

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра общего языкознания и русского языка

Т. А. Гридина, Т. В. Гоголина, Н. И. Коновалова

**Научно-исследовательская работа студентов
по лингвистическим дисциплинам**

Учебное пособие

Екатеринбург 2018

УДК 378.147:378.016:811.161.1(075.8)

ББК Ш141.12-9+Ч448.025

Г83

рекомендовано Ученым советом федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *учебного* издания (Решение № 58 от 05.06.2018)

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент кафедры
общего языкознания и русского языка УрГПУ Е. Н. Иванова

Гридина, Т. А.

Г83 Научно-исследовательская работа студентов по лингвистическим дисциплинам [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т. А. Гридина, Т. В. Гоголина, Н. И. Коновалова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В пособии рассматриваются основные требования к подготовке выпускной квалификационной работы, курсовой работы и статей по лингвистическим дисциплинам. Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература», по направлению «Родной язык и психолингвистика» и др.

УДК 378.147:378.016:811.161.1(075.8)

ББК Ш141.12-9+Ч448.025

© Гридина Т. А., Гоголина Т. В.,
Коновалова Н. И., 2018
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2018

Выпускная квалификационная работа (ВКР) по русскому языку – итоговый результат обучения на филологическом факультете, показывающий, насколько специалист данного профиля овладел базовыми понятиями дисциплин лингвистического цикла и навыками исследовательского анализа языкового материала.

Раздел I. Общие сведения о ВКР

Тематика ВКР определяется в соответствии с направлениями исследовательской и учебной деятельности кафедры, на которой осуществляется руководство студентами.

Важно помнить, что ВКР по русскому языку – это самостоятельное исследовательское сочинение, которое имеет квалификационный характер, т.е. должно продемонстрировать лингвистическую эрудицию студента, умение применять на практике разные методы лингвистического анализа, систематизировать (классифицировать) и обобщать языковые факты. При этом ВКР обязательно содержит теоретическую (аналитико-реферативную) главу и практическую часть, основанную на самостоятельном исследовании студентом соответствующего языкового материала. **Соотношение между этими частями работы должно быть соразмерным: реферативная глава не должна превалировать над исследовательской.**

К ВКР предъявляются общие требования, связанные с рядом квалификационных умений. Студент должен:

- обобщить литературу по проблеме в аналитическом ключе (т.е. выделить основные научные направления в изучении соответствующего вопроса и выразить как положительное, так и критическое отношение к использованным источникам);

- определить цель (и задачи) собственного исследования на фоне имеющихся подходов к рассматриваемой проблеме;

- обосновать выбор материала исследования;
- отобрать необходимые (наиболее эффективные) для решения поставленных задач методы исследования и выработать методику анализа, последовательно реализуя ее при обработке (интерпретации) материала;
- представить проанализированный языковой материал в систематизированном виде, дающем возможность выявить определённые закономерности изучаемого явления, и сделать вытекающие из исследования, мотивированные, обобщения (выводы);
- представить перспективы разработки проблемы и возможность практического применения полученных результатов;
- логично выстроить композицию работы и изложить ее содержание в соответствии с нормами научного стиля и грамотным использованием терминологического аппарата;
- оформить библиографию и ссылочный аппарат исследования в соответствии с существующими ГОСТами, соблюдая принцип единообразия.

Композиционное построение ВКР включает в себя четыре раздела: введение, основную часть (обычно 2-3 главы, рубрицированные на параграфы), заключение, библиографию. Помимо этого, в работе могут содержаться различные приложения (факультативный компонент).

Введение и Заключение – взаимосвязанные (взаимообусловленные) разделы ВКР, дающие представление о намеченных целях (задачах) исследования и их реализации (полученных результатах).

Введение – это концептуально значимая часть исследования (ВКР), в которой определяются основные подходы к раскрытию соответствующей темы (проблемы).

Введение строится по типизированной схеме, включающей в себя ряд обязательных рубрик, содержание ко-

торых, безусловно, вариативно, но соответствует общим установкам жанра. К этим рубрикам относятся:

1. **Актуальность** исследования.
2. **Объект и предмет** исследования.
3. **Материал** исследования.
4. **Методы** исследования.
5. **Методика** (алгоритм) анализа языкового материала.
6. **Практическая значимость** исследования.
7. **Новизна** исследования и его **теоретическая значимость** (последняя определяется факультативно – в том случае, если результаты анализа языкового материала подтверждают, подкрепляют, углубляют какую-либо существующую научную теорию).

Рассмотрим содержание названных рубрик подробнее.

Определение актуальности исследования нередко вызывает у студентов затруднения ввиду того, что им не совсем понятны критерии, позволяющие сформулировать данную позицию.

В этой связи отметим, что основным критерием актуальности избранной темы является ее **соответствие проблематике, разрабатываемой в разных парадигмах (направлениях) современной лингвистики**. Актуальность исследования определяется также **необходимостью** углубления (уточнения) существующих представлений об изучаемом лингвистическом феномене, недостаточной полнотой его описания, отсутствием его разноаспектной характеристики, необходимостью рассмотрения феномена в связи с его широким распространением в современной языковой ситуации.

Ср., например, темы ВКР, связанные с изучением феномена языковой игры: «Языковая игра в современной рекламе», «Языковая игра в сфере детской речи», «Языковая игра в молодежном жаргоне», «Языковая игра в художе-

ственном тексте», «Языковая игра и типы языковых личностей» и т. п.

Приведем в качестве примера фрагмент **обоснования актуальности** проблематики ВКР, посвященных исследованию языковой игры как особой формы речевого творчества.

Актуальность обращения к языковой игре как особой форме речевого творчества определяется рядом обстоятельств, связанных с развитием научной парадигмы лингвистических исследований и особенностями современной языковой ситуации:

1) *антропоцентрическая направленность современной лингвистической науки ставит во главу угла исследование «человеческого фактора» в языке и соответственно феномена языковой личности; одним из аспектов такого анализа является творческая составляющая речевой деятельности носителей языка; в связи с этим важно рассмотрение языковой игры как проявления индивидуального творчества говорящих;*

2) *интерес к изучению творческой функции языка стимулирован его демократизацией и «деканонизацией» в современных условиях речевого общения, что дало мощный толчок к изучению языковой игры как проявлению «языкового вкуса» эпохи и особой формы лингвокреативной деятельности говорящих...*

При формулировании актуальности исследования в научном стиле используются клише, знание которых поможет студенту экономно и корректно ввести информацию в текст. Например:

Актуальность исследования заключается (проявляется) в следующем: ...

Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами (факторами..., тенденциями) развития со-временной науки... (особенностями современной языковой ситуации)...

Актуальность исследования определяется (обусловлена) тем, что... (связана с тем, что...)

Тема вписывается в русло современных (когнитивных, лингвистических, психолингвистических исследований), связанных с изучением..., что свидетельствует о ее актуальности...

Об актуальности избранной темы свидетельствует то, что... (то обстоятельство, что...)...

Все сказанное свидетельствует об актуальности темы исследования...

Разумеется, определение актуальности должно быть соотнесено с темой и проблематикой конкретного исследования.

Объект исследования – это явление, рассматриваемое в его целостности.

Например, объектом лингвистического исследования может выступать речевая деятельность в совокупности самых разных форм своего проявления. При более конкретном подходе к изучению речевой деятельности объектом исследования может стать, например, определенная сфера ее реализации (детская речь, художественный текст, публицистический дискурс, сфера молодежного жаргона и т.п.). Объект исследования, таким образом, тесно связан тем, *что* подвергается изучению.

Предмет исследования – это специальный аспект, выделенный в изучаемом объекте, то, *как* (в каком ракурсе) изучается объект (взгляд на объект, зависящий от выбора исследователя).

Выделение *предмета* анализа происходит путем дробления (конкретизации) объекта.

Так, в детской речи нас могут интересовать только так называемые инновации (явления, специфические для языка ребенка). Тогда описание этих инноваций становится предметом исследования (по отношению к объекту

«детская речь»). Но среди детских инноваций могут рассматриваться не все их разновидности, а, например, только результаты детского словотворчества, и тогда именно они становятся предметом (аспектом) рассмотрения (по отношению к объекту «инновации детской речи»). Или: если тема ВКР «Язык в зеркале детской речи: стратегии усвоения ребенком родного языка», то объект исследования – факты речи детей младшего возраста, предмет – соотношение частных индивидуальных стратегий речевого развития ребенка.

И объект, и предмет могут быть уточнены с учетом цели исследования.

Цель исследования – основное направление исследования, планируемый результат.

Например, целью исследования детских словообразовательных инноваций может быть выявление способов и средств детского словотворчества в сравнении с узуальной нормой. Или: описание словотворческой деятельности ребенка в свете ментальных доминант его языкового сознания и специфической картины мира.

Задачи исследования – конкретизация цели исследования в виде последовательного выделения его этапов и операциональных процедур достижения запланированного результата.

Например:

Реализация цели исследования словообразовательных инноваций и картины мира ребенка в свете его номинативной словотворческой деятельности предполагает реализацию следующих частных задач:

– создание тематической классификации (распределение словообразовательных инноваций детской речи по денотативным сферам);

– создание мотивационной классификации (распределение инноваций по принципам номинации);

– создание структурно-семантической классификации словообразовательных инноваций детской речи (описание словообразовательных моделей детских инноваций в соотношении с существующими в узусе способами и типами словообразования);

– проведение психолингвистического эксперимента для верификации (подтверждения) полученных результатов и т.п.

Материал исследования – это те конкретные источники, из которых черпаются языковые факты для анализа. Так, например, материалом исследования могут стать данные специальных словарей (в частности толковых словарей литературного языка, диалектных словарей, словарей детской речи, словарей фразеологизмов и т.п.); тексты разных жанров и функциональных стилей (например, художественный текст, тексты газетных публикаций, рекламные сообщения и т.п.), а также данные, полученные экспериментальным путем или в процессе наблюдений над живой речью носителей языка и т.п.

Каждый источник должен получить в работе точную паспортизацию (ссылку) и указание на то, каким образом извлекался материал из названных источников.

Например:

Материал для исследования словообразовательных особенностей детской речи извлекался методом сплошной выборки из словарей детской речи: В. К. Харченко «Словарь детской речи». – Белгород, 1994; «Словарь словообразовательных инноваций детской речи / сост. С. Н. Цейтлин. – СПб., 2004), а также методом наблюдений над фактами живой детской речи.

Следует обратить внимание на указание количества отобранных для анализа и описанных в работе фактов.

Например:

Всего проанализировано 230 инноваций детской речи, зафиксированных в более чем 400-х контекстах их употребления.

Методы исследования – чрезвычайно важная рубрика Введения, определяющая способы обработки материала в соответствии с выбранным направлением и задачами интерпретации материала.

Среди наиболее распространенных методов лингвистического исследования выделяются:

при сборе материала – метод наблюдения (фиксация фактов живой речи носителей языка) и метод сплошной выборки;

при обработке материала – метод классификации (типы классификации определяются выбранными критериями анализа), метод структурно-семантического анализа (с учетом разных уровней описания формы и содержания языкового материала), метод компонентного анализа (обычно при описании семной структуры лексического значения), метод мотивационного анализа (для выяснения связи формы и содержания номинативных единиц), метод контекстуального анализа (для установления актуализированных в речи компонентов значения), экспериментальные методы исследования и др.

При описании методов, использованных в работе, указывается, для реализации какой конкретной процедуры обработки материала он был применен.

Ср., например, определение методов анализа материала в ВКР на тему «Фразеологическая игра в молодежном жаргоне».

В работе использованы метод структурно-семантического анализа (для описания ПВ и ПС фразеологических единиц в сфере их неканонического использования); метод контекстуального анализа (для выявления функций фразеологизма применительно к

конкретной коммуникативно-речевой ситуации): оппозитивный метод (при установлении игрового статуса ФЕ по соотнесенности с конкретным фразеологическим прототипом или существующей фразеологической моделью) и метод классификации (для создания типологии игровых фразеологических трансформ и неологизмов, выявления конструктивных принципов и приемов языковой игры с ФЕ); экспериментальный метод прямого толкования – для установления «считываемости» носителями молодежного жаргона игровой семантики фразеологизма.

Особо отметим значимость (продуктивность) использования психолингвистических экспериментальных методов для верификации (подтверждения) результатов проведенного исследования. К таким методам относятся ассоциативный эксперимент (прямой и направленный), метод семантического дифференциала, метод кластерного анализа, метод прямого толкования, метод вероятностного прогнозирования и др. (см. об этом подробнее в: [Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Методы психолингвистических исследований.– Екатеринбург, 2009]).

Методика (алгоритм) анализа языкового материала вырабатывается с учетом поставленных задач в рамках используемых для их реализации методов.

Например, методика анализа словообразовательных инноваций детской речи включает в себя ряд процедур:

- 1) определение номинативной функции (денотативной отнесенности) детской инновации;*
- 2) указание на однословный синоним в узусе (при наличии такового);*
- 3) определение принципа номинации (через выявление мотивировочного признака – при опоре на объяснительные мотивационные контексты, приведенные са-*

ими детьми, или на словарные толкования фактов детской речи);

4) определение словообразовательной структуры слова (через выделение производящей основы и словообразовательного форманта);

5) определение способа словообразования;

6) поиск структурных и семантических аналогий для создания детской инновации в системе узувальных единиц и моделей;

7) определение причины появления словообразовательной инновации и ее функции в детской речи.

Практическая значимость ВКР определяется возможностью внедрения ее результатов в практику преподавания лингвистических дисциплин в образовательных учреждениях, в частности при реализации программ факультативных курсов для учащихся средней школы, а также возможностью разработки диагностических методик определения уровня лингвистической компетенции учащихся (студентов, школьников) и проведения с учетом этой диагностики развивающих лингвистических тренингов.

Например, практическая значимость исследования механизмов и приемов языковой игры может стать основой для разработки тренинга лингвистической креативности при работе с одаренными детьми; изучении лингвистических приемов эстетического воздействия художественного произведения и других форм словесного творчества.

Новизна исследования и его теоретическая значимость (последняя определяется факультативно – в том случае, если результаты анализа языкового материала подтверждают, подкрепляют, углубляют какую-либо существующую научную теорию). Новизна ВКР может быть связана с введением в научный оборот нового языкового материала; с системным представлением языкового ма-

териала, ранее получавшего лишь фрагментарное описание; с разработкой критериев для классификации языкового материала; с проведением эксперимента, расширяющего языковую базу исследования и подтверждающего выдвинутую гипотезу и т.п.

Теоретическая значимость ВКР, как правило, связана с углублением представлений о сущности описываемого явления в рамках уже существующих теорий – в связи с привлечением нового языкового материала.

Например, *теоретическая значимость* исследования фразеологической игры в молодежном жаргоне связана с углублением представлений о формах (механизмах) и функциях языковой игры как формы лингвокреативного мышления применительно к неканоническим сферам речевой деятельности.

Все заданные во Введении содержательные параметры, связанные с разработкой заявленной темы, должны найти отражение в Заключение ВКР.

Заключение не просто фиксирует полученные результаты, но обобщает их и намечает перспективы дальнейшего исследования. Выводы должны быть соотнесены с поставленными задачами.

Требования к ВКР, разработанные кафедрой общего языкознания и русского языка и утвержденные Советом Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации

1. Темы ВКР должны отражать актуальные проблемы современной филологической науки и **соответствовать профилю преподавательской деятельности кафедры и тематике кафедральных научных исследований.**

2. В структуре ВКР должны органично сочетаться теоретическая и собственно исследовательская (практиче-

ская) части работы (в соотношении один к трем). При этом теоретическая часть исследования должна быть не компилятивной, а **аналитической, с корректным цитированием используемых источников.**

3. В практической части ВКР должна быть представлена сама процедура получения **результатов**, продемонстрирована **профессиональная компетентность** студентов в анализе языкового материала, намечены перспективы исследования, в том числе значимые для работы в образовательных учреждениях разного статуса.

4. Работа должна соответствовать в речевом оформлении нормам **научного стиля** и не должна содержать орфографических, пунктуационных и грубых грамматических, логических и стилистических ошибок (в том числе опечаток).

5. В Библиографию следует включать только те источники, которые используются или хотя бы упоминаются в тексте работы. Оформление сносок, библиографических списков, рубрикация должны соответствовать ГОСТам.

6. Требования к содержанию, выполнению и оценке ВКР должны быть едиными для всех кафедр.

Критерии оценки ВКР должны соответствовать предъявляемым к ней требованиям (см. выше). Если все требования к ВКР соблюдены, она оценивается на «отлично».

При наличии недостатков хотя бы в одном из пунктов, работа не может быть оценена высшим баллом.

Если исследовательская часть в ВКР отсутствует или имеет фрагментарный характер, выводы не подтверждены репрезентативным объемом материала, она не может претендовать на повышенную оценку или вообще может быть не допущена к защите. Вопрос о соответствии ВКР предъявляемым требованиям выпускающая кафедра должна решать заранее.

Раздел II. Техника реферирования

При написании ВКР студент должен продемонстрировать не только способность к квалифицированной интерпретации языкового материала, но и умение аналитически осмыслить уже имеющийся теоретический опыт разработки той или иной проблемы в научной литературе. И теоретическая, и практическая главы ВКР в разной степени содержат элементы реферирования, т.е. обзора и комментирования изученной студентом литературы по вопросу. В составе теоретической главы реферировании выполняет функцию обоснования теоретической базы исследования, в практической части – служит средством указания на работы тех конкретных авторов, чьи идеи принимаются или развиваются, уточняются при анализе студентом собственного материала. Важно помнить, что реферирование – это процедура творческой переработки информации, выделение в прочитанном того, что непосредственно важно для разработки проблематики ВКР – при четком отделении своего комментария материала от заимствованного из чужих научных работ (статей, монографий и т.п.).

Реферативный обзор требует четкой композиционной организации, т.е. изложения идей и положений, содержащихся в прочитанных по теме исследования работах, в продуманной логической последовательности. Существует ряд общих принципов такой организации:

1. При представлении точек зрения на проблему, рассматриваемую в ВКР, следует переходить от общего к частному, не возвращаясь вновь к общим положениям.

2. Сходные точки зрения целесообразно представлять не повторным изложением идей, а перечислением фамилий исследователей, занимающих данную позицию. Здесь возможны такие формулы, как: *Той же точки зрения придерживаются...* (приводятся фамилии авторов и указыва-

ются работы, в которых эти точки зрения представлены); *Подобную точку зрения находим в...* (указывается источник, в котором эта точка зрения излагается); *Аналогичную идею высказывает (такой-то в такой-то работе)*; *В рамках данного подхода находятся (выделяются, представлены) работы таких ученых, как* (перечисляются фамилии с указанием авторов или по алфавитному принципу или с учетом последовательности появления работ) и т.п. Ср., например: *Понятие внутренней формы языка, впервые сформулированное В. фон Гумбольдтом, в отечественном языкознании развивает А.А. Потебня, рассматривая понятие внутренней формы слова. В данном направлении происходит развитие современной теории лексической мотивации, разрабатываемой представителями томской лингвистической школы: О. И. Блиновой (1960), Н.Д.Голевым (1975) и др.*

3. Противоположные точки зрения на проблему следует приводить рядом друг с другом, четко сопоставляя их и подчеркивая противоположность. Здесь возможно употребление таких формул, как: *С одной стороны, ... / С другой стороны, ...; В.В.Иванов считает, что ... / Н.Н.Петров, напротив, полагает, что...; В противовес данному утверждению высказывается мнение о том, что...; Согласно одной исследовательской позиции (фамилии)... /согласно другой... (фамилии) и т.п.;*

4. Для корректного перехода от изложения одной научной концепции к другой в научном дискурсе принято использовать ряд клишированных оборотов, например: *Рассмотрим другие существующие подходы к данной проблеме...; Обратимся к анализу других подходов (других точек зрения на проблему; к другим аспектам данной проблемы); Вместе с тем...; Представляется, что...; В свете сказанного отметим, что... ; В целом необходимо отметить, что...; Согласно мнению (фамилия)...; По/согласно*

(фамилия автора в дат. надеже): например, по В.В.Виноградову ...фразеологизм – это... и т. п.

5. В конце реферативного обзора обязательно следует сделать вывод, которым еще раз кратко резюмируется охарактеризованная проблема (состояние ее разработки), а также намечается круг вопросов, которые будут далее рассмотрены в работе. Например: *С учетом приведенных выше трактовок выделим основные характеристики рассматриваемого феномена (явления)...; Сказанное позволяет заключить, что не до конца изученным в разработке данной проблемы все еще остается...; В свете поставленной нами задачи...представляется необходимым уточнить ряд вопросов, касающихся... и т.п.*

Таким образом, первая глава ВКР представляет собой продуманный, логически выстроенный аналитический обзор основных подходов к определенной научной проблеме.

Удачность реферативного обзора оценивается не только его содержательной полнотой (достаточным и аргументированным выбором источников для анализа), но и умелым (корректным) использованием цитат.

Следует строго придерживаться следующего правила научного изложения: **любые идеи, мысли или высказывания, которые не принадлежат автору ВКР, должны иметь ссылку на первоисточник.** В противном случае такое «цитирование» рассматривается как плагиат, что, безусловно, влечет за собой не только моральное, но и административное порицание – данная ВКР не допускается к публичной защите.

Необходимо учитывать также важность корректной паспортизации цитаты и членения текста на «свое» и «чужое», т.е. правильность указания на первоисточник. Основными функциями цитат (основанием для их использования) являются: «разъяснение» (точное определение) термина, принадлежащего цитируемому автору; аргумен-

тация какого-то теоретического положения (со ссылкой на цитируемый источник); отсылка к авторитету (для подкрепления собственных выводов) и т. п. Чтобы избежать излишне развернутого цитирования, можно прибегать к частичной цитации, заковычивая лишь отдельные, дословно передаваемые фрагменты чужого текста и указывая на пропуски знаком многоточия). Ссылку следует располагать непосредственно после текста цитаты, даже если предложение цитатой не заканчивается.

Например:

Особым случаем взаимодействия различных культур и их вербальных кодов является так называемая «межкультурная коммуникация», основывающаяся на представлении о культуре как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сепир 1934: 163] (см. также разнообразные трактовки понятия «культура» в: [Сепир 1993]).

Неудачным с точки зрения корректности оформления цитируемого высказывания следует признать следующий пример: *Изучение культурных концептов тесно связано с изучением текстов, в которых эти концепты закреплены и вербализованы как отражение национальной культуры и сознания (см.: [Сепир 1993]). Или: Мы рассматриваем языковую игру как форму лингвокреативной деятельности, основанную на ассоциативных механизмах и обусловленную осознанной интенцией говорящих к деавтоматизации стереотипов речевого мышлениями (см.: [Гридина 1996]).*

В приведенных примерах (даже при наличии ссылки) совершенно не ясно, что из приведенного текста принадлежит автору ВКР, а что – автору цитаты. Корректнее были бы следующие варианты цитирования: *Согласно Э. Сепиру, изучение культурных концептов должно быть тесно связано с изучением текстов, в которых эти концепты*

закреплены и вербализованы как отражение национальной культуры и сознания (см.: [Сепир 1993]). Во втором примере: *Вслед за Т.А. Гридиной, мы рассматриваем языковую игру как форму лингвокреативной деятельности, основанную на ассоциативных механизмах и обусловленную осознанной интенцией говорящих к деавтоматизации стереотипов речевого мышления* (см.: [Гридина 1996]). Не лишним в данном случае было бы и закавычивание приведенного авторского определения языковой игры.

Неосознанное приписывание «чужих» идей при формулировании теоретических положений исследования, почерпнутых из разного рода источников, происходит часто из-за неумелого использования личных местоимений *мы* и *я*.

Например: ***Мы понимаем*** языковую игру как проявление лингвокреативного мышления... (Вслед за кем? Опираясь на какую / чью теорию языковой игры?). Без этих уточнений выдвинутое определение воспринимается как принадлежащее автору ВКР, что является нарушением норм научной этики.

Ошибочным (недопустимым) является также использование местоимения «я» при буквальном (бездумном) перенесении его с цитатой (как правило, незакавыченной) из чужого текста в текст реферативного обзора (иначе говоря, форма прямой речи «подается» не от лица цитируемого автора, а от лица автора ВКР).

Например: *Молодежный жаргон, как я уже не раз подчеркивал, несомненно, содержит в себе творческий потенциал, но одновременно демонстрирует и примитивизм речевого поведения современных носителей языка.*

Поскольку данная цитата не закавычена и автор ее не указан, читатель (воспринимающий данный текст) должен думать, что высказанная кем-то мысль принадлежит самому автору ВКР.

Раздел III. Основные правила оформления цитат

Помимо правил этически корректного введения цитат, существуют **правила их синтаксического оформления**, соблюдение которых помогает избежать двусмысленностей, неточностей при передаче чужой речи.

Чужая речь (цитата) может вводиться в текст двумя способами – на **правах прямой речи**, которая функционирует как самостоятельная конструкция, и на правах **непрямой речи**, т.е. в составе главных / второстепенных членов, придаточных частей или частей бессоюзного сложного предложения т.д. От того, какой способ выбран, зависит употребление знаков препинания и строчных / заглавных букв.

Особенности оформления прямой речи достаточно подробно описываются в учебниках и пособиях по русскому языку, однако ошибки при передаче чужой речи все же достаточно частотны в текстах ВКР.

Схематично покажем, какие правила применяются при использовании отмеченных способов передачи чужого высказывания.

1. Чужая речь как прямая речь

Система знаков препинания при прямой речи

А: «П».

А: «П?(!)»

«П», — а.

«П?(!)» — а.

«П, — а. — П?(!)»

«П?(!) — а. — П?(!)»

«П?(!) — а. — П».

«П, — а. — П».

«П, — а, — п».

Образцы оформления цитат в форме прямой речи

– *О.С. Ахманова характеризует вставку следующим образом: «Вставка – слово или словосочетание, не соединенное грамматически с другими элементами предложения» [Ахманова: 1989].*

– *И.И. Гавриленко разграничивает вводные и вставные конструкции на основании их семантики: «Вводные и вставные элементы часто отличаются друг от друга семантически <...> разницу в их семантике можно объяснить, используя понятие субъективной модальности. Вводные слова и предложения ориентированы на передачу субъективного отношения говорящего к высказыванию, а вставные конструкции прежде всего служат для более детального выражения содержания текста» [Гавриленко: 1980].*

– *Публицистическое высказывание имеет конкретного автора, воспринимаемого читателем как обобщенное лицо. «При этом говорящий апеллирует не только к разуму, но и к чувствам человека» [Ширяева: 2011].*

– *«Публицистика – это литература по общественно-политическим вопросам. Предмет публицистики – жизнь в обществе, политика, экономика», – отмечает Г.Я. Солганик [Солганик 2001: 10-11].*

2. Чужая речь не как прямая речь

Основное правило: цитата, которая вводится в текст не как прямая речь, а как косвенная посредством сложно-подчинённого предложения с придаточным изъяснительным или как элемент Вашего предложения (т. е. на правах второстепенных или главных его членов, в качестве одной из частей бессоюзного сложного предложения и т. д.), никакого специального пунктуационного оформления, кроме кавычек, не требует. Знаки препинания и особенности употребления прописных / строчных букв оказываются такими же, как в обычном предложении.

Образцы оформления цитат не в форме прямой речи

– В.Г. Костомаров говорит, что недостатком концепции Г.О. Винокура явилась недооценка экспрессивной стороны, императивность которой стала ясной при развитии новых видов массовой коммуникации [Костомаров 2005: 185]. Передаётся общее содержание чужой речи, кавычки в данном случае можно не использовать.

– Т.А. Ширяева полагает, что «понятие воздействие в приложении к публицистической статье подразумевает именно массированное непрерывное эмоционально-или рационально-оценочное воздействие как их главную характеристику» [Ширяева 1999 : 23]. Используется косвенная речь, но текст воспроизводится дословно и оформляется в кавычках.

– Если в художественной литературе функция убеждения вторична, то в публицистике убеждение первично: «оно выражается в слове, его значении, эмоциональных оттенках» [Солганик 2001: 10]. Употребляется форма бессоюзного сложного предложения, чужой текст воспроизводится дословно и оформляется кавычками.

– М.Н. Кожина отмечает, «что самые общие стилистические особенности речи создаются, прежде всего, в зависимости от того, в какой сфере происходит общение – научной, эстетической, правовой и т.д. Задачи общения в той или иной сфере определяют основные, фундаментальные особенности речи в данной области» [Кожина: 160]. Перед кавычками поставлена запятая, т.к. последующий текст является придаточной частью в сложноподчиненном предложении и взят в таком виде из цитируемой работы.

Указанием на чужую речь может стать вводная конструкция со значением источника сообщения типа *по мнению*, *по словам*, *по утверждению* и др.

Образцы оформления цитат с использованием вводной конструкции:

– По замечанию В.Г. Костомарова, «...без материалов, извлеченных из газет, сейчас становится все более невозможным изучение языка в целом, определение его общих норм и актуальных стилистических разветвлений» [Костомаров 1971: 10].

– По мнению Г.Я. Солганика, «сейчас мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля. Значительно расширился спектр стилевых манер газет: произошла дифференциация газет по стилистическому признаку. Наблюдаются радикальные изменения в системе жанров. Углубляются и расширяются процессы развития оценочности, использования различных пластов лексики, и в связи с этим происходит становление новой лексической системности газеты. Все это оказывает влияние и на развитие литературного языка, расширяя возможности его выражения, в частности увеличивая потенциал интеллектуально- и эмоционально-оценочных средств» [Солганик 2001: 39].

Если цитата **приводится не полностью**, то на месте пропуска (в начале, в середине или в конце приводимого отрывка) ставится многоточие в любом из способов оформления цитаты.

Например:

– Е.А. Земская пишет: «... язык современных газет может служить зеркалом современной российской жизни. Он отражает все то хорошее и плохое, что свойственно нашей действительности: отказ от показухи и лицемерия, от казенного бюрократизма и безликости, демонстрирует раскованность, раскрепощённость, стремление выразить свое личное мнение, повышенную экспрессивность, порождающую и высокий гражданский пафос и резкость, доходящую до грубости» [Земская: 157].

– Г.Я. Солганик также отмечает, что «...принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер» [Солганик: 203].

– По мнению В.Г. Костомарова, «...без материалов, извлеченных из газет, сейчас становится все более невозможным изучение языка в целом, определение его общих норм и актуальных стилистических разветвлений» [Костомаров 1971: 10].

Важным элементом правильного оформления цитаты является грамотное использование сносок (ссылок на источник цитирования). Как уже отмечалось, любая цитата должна быть паспортизирована, т.е. заканчиваться сноской.

Типы сносок

В ВКР можно использовать два типа сносок: внутритекстовые и затекстовые (внизу страницы).

Внутритекстовые сноски оформляются в самом тексте посредством квадратных скобок, в которых указывается фамилия автора цитируемого фрагмента, год цитируемого издания и (после двоеточия) номер цитируемой страницы. В такой сноске между фамилией автора и годом издания книги не ставится никаких знаков препинания.

Например:

1. «...» [Солганик 2001: 39]. В этом случае в библиографическом списке читающий найдет по фамилии автора полное название источника:

Солганик Г.Я. *Стилистика текста*. – М: Флинта, 2001. – 254 с.

Указание на год издания в текстовой сноске может быть опущено, если в библиографическом списке приведена только одна работа цитируемого автора. Ср.: [Солганик: 39].

2. По такому же принципу оформляются сноски на статьи из сборников, журналов, книг и периодических изданий. Например:

«...» [*Гавриленко 2002: 87*]. В библиографическом списке обязательно указываются полные выходные данные статьи: *Гавриленко И.И. Функции и типы вставных конструкций в научных текстах // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. – 2002. – №6. – С. 83-91.*

3. В том случае, если у книги или статьи два автора, в скобках через запятую указываются фамилии обоих. Если авторов больше двух, то после фамилии второго ставится указание «и др.». Например:

«.....» [*Розенталь, Теленкова: 49*] или [*Розенталь, Теленкова и др.: 49*].

4. Если автором (авторами) в один год было издано две или более книги или статьи, в круглых скобках после года издания указывается литера, которая обозначает порядковый номер источника в библиографии. Например:

«...» [*Земская 2000a: 74*], где «Земская» – автор монографии или статьи, «2000» – год издания, *a* – порядковый номер работы Е.А.Земской в библиографии, «74» – номер страницы. Соответственно, в библиографии среди работ Е.А. Земской, изданных в 2000 году, цитируемый источник должен стоять на первом месте.

5. В том случае, если цитата одного автора взята из работы другого, сноска оформляется следующим образом:

(*Цит. по: [Земская 2000: 72]*).

6. Если цитата расположена на нескольких страницах, то сноска оформляется так: [*Земская 2000: 74-75*].

7. Если в пределах одного предложения цитируется несколько положений, то сноска оформляется следующим образом: [*Земская 2000: 74, 86, 112*]

8. Если в тексте не приводится конкретная цитата, а формулируется общая идея автора или идет сноска на ис-

следование (или несколько исследований) в целом, то номер страницы не указывается. Например: [Земская 2000].

9. Если в библиографическую сноску попадает несколько исследований, то они располагаются по алфавитному принципу или по общепризнанной степени значимости работы в теории лингвистики. Например:

Данный подход представлен в ряде монографических исследований отечественных лингвистов [Земская 2000; Инфантова 1986; Лаптева 1996].

В такого рода перечнях возможно использование и круглых скобок: (Земская 2000; Инфантова 1986; Лаптева 1996). Допускается также принцип расположения авторов по хронологическому принципу – с учетом очередности выхода соответствующих работ: (Инфантова 1986; Лаптева 1996; Земская 2000).

10. Если в сноске указывается работа, написанная большой группой авторов, то сноска делается не на авторов, а на название работы и выглядит следующим образом: [Современный русский язык 2004: 163]. В библиографии такая работа приводится в алфавитной последовательности по названию, а не по фамилиям авторов: *Современный русский язык. Авторы-составители: ... – М.: Наука, 2004.*

Обратите внимание на пробелы и знаки препинания внутри квадратных скобок!

Внутритекстовая сноска – это часть предложения, поэтому знаки препинания (точки и запятые) ставятся по обычным правилам:

1. Точка после сноски, а не после цитаты: «...» [Земская 2000: 74].

2. Запятая после сноски, если она расположена в середине предложения: «...» [Земская 2000: 74], ...текст...

3. В **затекстовых сносках** цитируемый фрагмент помечается цифрой сноски, и внизу данной страницы под соответствующей цифрой указывается источник.

Например (в тексте): *А.А.Шахматов создал свою теорию словосочетания*¹.

Внизу страницы:

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1951. – С. 42-43.

Нумерация сносок может на каждой странице начинаться заново или может быть сквозной, то есть продолжаться на протяжении всей работы.

Оформление затекстовых сносок полностью совпадает с правилами оформления источников в библиографии.

Затекстовые сноски набираются кеглем 12 или мельче, обычно на 2 пункта меньше шрифта основного текста. Текстовый редактор при этом автоматически переключается на нужный кегль. Выравнивание по ширине затекстовых сносок чаще всего приходится делать вручную.

Раздел IV. Техническое оформление текста ВКР

Общие правила технического оформления

ВКР должна быть грамотно написана и правильно оформлена. Располагать текст следует на одной стороне белой писчей бумаги формата А4 (210 х 297 мм). Работа должна быть набрана компьютерным способом и отпечатана на принтере.

Текст работы следует печатать, соблюдая следующие размеры полей: левое – 30-35 мм, правое – 15, нижнее и верхнее – 20 мм. Каждый абзац должен начинаться с красной строки. Абзацный отступ – 1,25 см от левого поля листа и должен быть неизменным во всем тексте выпускной работы.

Традиционно для оформления ВКР используется гарнитура Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал.

Текст основной части работы делится на главы, разделы, подразделы, пункты. Заголовки структурных частей работы «ОГЛАВЛЕНИЕ», «ВВЕДЕНИЕ», «ГЛАВА», «ВЫВОДЫ», «БИБЛИОГРАФИЯ», «ПРИЛОЖЕНИЯ» печатаются прописными буквами симметрично тексту по центру страницы.

Заголовки разделов печатаются строчными буквами (кроме первой прописной) с абзаца. Точку в конце заголовка не ставят. Если заголовок состоит из двух или более предложений, их разделяют точкой.

Заголовок главы, параграфа не должен быть последней строкой на странице.

Каждую структурную часть работы следует начинать с нового листа.

Схемы, формулы, рисунки и таблицы следует по возможности выполнять способом компьютерной графики.

Опечатки, описки и графические неточности, обнаруженные при оформлении работы, должны быть исправлены

чернилами соответствующего цвета после аккуратной подчистки или закрашивания корректирующей жидкостью.

ВКР должна быть сброшюрована в специальной папке.

Нумерация страниц и глав

Страницы работы следует нумеровать арабскими цифрами, соблюдая сквозную нумерацию по всему тексту. Номер страницы проставляется в нижнем поле по центру без точки в конце.

Титульный лист включается в общую нумерацию страниц. Номер страницы на титульном листе не проставляется.

Иллюстрации, таблицы, расположенные на отдельных листах, включаются в общую нумерацию страниц.

Основную часть ВКР следует делить на главы и параграфы внутри глав.

Главы и параграфы (кроме Введения, Заключения, Библиографии и Приложений) нумеруют арабскими цифрами, например: *глава 1, параграф 1.1*.

Главы должны иметь заголовки. Заголовки должны четко и кратко отражать содержание раздела.

Заголовки глав, а также слова *Введение, Заключение, Содержание, Библиография* следует располагать в середине строки без точки в конце и печатать прописными буквами, не подчеркивая, отделяя от текста тремя междустрочными интервалами.

Переносы слов в заголовках не допускаются.

Каждая глава, Введение, Заключение, Содержание, Библиография, Приложения начинаются с новой страницы, которые нумеруются в общем порядке.

Графический материал

Иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки, рисунки) следует располагать в работе непосредственно после текста, в котором они упоминаются

впервые, или на следующей странице, если в указанном месте они не помещаются.

На все иллюстрации должны быть даны ссылки в работе.

Иллюстрации должны иметь названия, которые помещают под иллюстрацией. При необходимости перед названием рисунка можно поместить поясняющие данные.

Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами порядковой нумерацией в пределах всей работы.

Если в работе только одна иллюстрация, ее нумеровать не следует и слово «Рисунок» под ней не пишут.

Библиография

Библиография должна содержать перечень источников, использованных при выполнении ВКР. Она оформляется в алфавитном порядке по фамилиям авторов или по первому слову в названии работы. Список источников нумеруется. Допускается его разбиение на подразделы *Нормативные и законодательные акты, Справочные издания и словари, Научные исследования* и пр. в том случае, если источников каждого типа достаточно много (более 10).

Приложения

Приложения следует оформлять как продолжение работы после Заключения. Каждое приложение должно начинаться с новой страницы и иметь заголовок с указанием вверху слева страницы слова *Приложение*. Если приложений более одного, то они обозначаются арабскими цифрами. Располагать приложения следует в порядке появления ссылок на них в тексте. Каждое приложение начинают с новой страницы. Возможно оформление отдельного приложения *Список использованных сокращений*, в том случае если в работе применяется разветвленная их система.

Приложение 1

**Положение
о выпускной квалификационной работе
по специальностям и направлениям подготовки**

Утверждено ректором УрГПУ
Игошевым Б.М. «01 » сентября 2011г.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящее положение разработано на основе Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений в Российской Федерации (от 25 марта 2003, приказ № 1115), Государственных образовательных стандартов второго поколения высшего профессионального образования (2000, 2005 гг.).

Положение о выпускной квалификационной работе (ВКР) является основой для разработки в учебных подразделениях УрГПУ положений и методических рекомендаций по выполнению ВКР в соответствии с ГОС ВПО соответствующей профессиональной образовательной программы.

Итоговая государственная аттестация выпускника вуза включает защиту выпускной квалификационной работы, выполнение которой является заключительным этапом профессиональной подготовки студентов. В процессе выполнения ВКР осуществляется углубление теоретических знаний и их систематизация, развитие прикладных умений и практических навыков, овладение методикой исследования при решении конкретных проблем, развитие навыков самостоятельной работы, повышение общей и профессиональной эрудиции выпускника.

Целью комплексной экспертизы выпускной квалификационной работы является оценка готовности (способности) выпускника *к профессиональной деятельности* и установление факта соответствия (или несоответствия)

уровня его подготовки требованиям соответствующего ГОС ВПО.

2. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Выпускная квалификационная работа – индивидуальная рукописная работа творческого характера, самостоятельно выполненная студентом на заключительном этапе обучения в вузе, позволяющая оценить уровень подготовленности выпускника университета к самостоятельному выполнению видов профессиональной деятельности, указанных в соответствующих квалификационных характеристиках ГОС ВПО.

Тема квалификационной работы должна отражать актуальные вопросы, решение которых будет способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности специалиста в соответствии с его квалификационной характеристикой. При формулировке темы необходимо учитывать исследовательский характер ВКР.

Содержание ВКР должно быть посвящено решению задач теоретического, методического, научно-методического, проектировочного или опытно-экспериментального характера. Основным требованием к результатам, полученным в ходе выполнения выпускной квалификационной работы, является их *практическая значимость* для выпускника по соответствующей специальности/направлению.

Выпускная квалификационная работа исследовательского характера должна носить **исследовательский характер** и отражать полученные студентом в ходе ее выполнения теоретические и практические результаты.

Требования к выполнению и оформлению работы определяются соответствующими *положениями и методическими документами* учебного подразделения. В них

должны быть сформулированы общие критерии (актуальность тематики, теоретическая и практическая значимость результатов и т. д.). Главное в этих требованиях – формулирование критериев готовности выпускника к осуществлению различных видов профессиональной деятельности, указанных в квалификационной характеристике выпускника по специальности/направлению.

Выпускная квалификационная работа выполняется студентом самостоятельно под руководством высококвалифицированных специалистов из числа преподавателей университета.

В тексте ВКР должно быть отражено:

- теоретическое обоснование проблемы и ее актуальности;
- анализ литературы по теме исследования и поиск путей решения проблемы;
- конкретные предложения и технологии в *области профессиональной деятельности*, анализ результатов их реализации;
- разработка рекомендаций по использованию материалов исследования в практической профессиональной деятельности по специальности/направлению.

В работе необходимо освещение имеющихся в литературе точек зрения по теме выпускной работы, их анализ и изложение своего отношения к решению проблемных вопросов. ВКР должна отражать знание студентом научной и методической литературы по теме работы и умение критически оценивать концепции различных авторов.

Важным требованием к ВКР является обоснованность изложенных в ней выводов и предложений, которые должны отвечать на поставленные в работе задачи, решаемые студентом в ходе творческой самостоятельной деятельности.

Критерии оценки выпускных квалификационных работ определяются соответствующими методическими документами учебного подразделения. Они должны содержать полный состав требований к выпускнику, которые предъявляются ему в ходе защиты ВКР (знания и умения, связанные с выполнением указанных в ГОС ВПО *видов профессиональной деятельности*). Оценка выполненной выпускником квалификационной работы осуществляется на основе указанных оценочных средств, позволяющих определить степень его готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Выпускная квалификационная работа выполняется студентом на одной из кафедр УрГПУ. Тематика выпускных работ, которые предлагаются выпускникам, формируется кафедрами в соответствии с *видами и задачами профессиональной деятельности, указанными для специалиста данной квалификации в ГОС ВПО*.

Темы выпускных работ определяются профессорско-преподавательским составом кафедры, а также могут быть предложены работодателем или самостоятельно формулируется студентом, в строгом соответствии с видами профессиональной деятельности выпускника, указанными в ГОС ВПО данной специальности/направления. Тематика выпускных квалификационных работ утверждается на заседании кафедры в конце учебного года на предвыпускных курсах.

В срок до 10 июня предвыпускного учебного года утвержденные советом факультета (института) списки студентов с указанием избранных тем и назначенных руководителей представляются в Управление лицензирования и аккредитации.

К руководству (или соуправлению) ВКР могут быть привлечены специалисты из других учреждений.

Существенное изменение темы ВКР, а также замена руководителя выпускной квалификационной работы (после издания приказа по УрГПУ) допускается в исключительном случае по решению кафедры и ученого совета учебного подразделения и утверждается проректором по учебной работе.

Кафедры осуществляют руководство организацией и выполнением ВКР по следующим направлениям:

- разработка тематики ВКР;
- организация (совместно с деканатом) выбора студентами тем работ;
- назначение научных руководителей ВКР;
- оперативное руководство, контроль и организационная помощь студентам в процессе подготовки ВКР;
- контроль качества работы.

Заведующий кафедрой организует проверку хода выполнения ВКР, устанавливая не менее трех контрольных сроков отчетности студента о ходе выполнения работы с учетом особенностей графика учебного процесса, осуществляет организацию внутреннего и внешнего рецензирования.

В обязанности научного руководителя ВКР входит:

- разработка задания студенту на выполнение работы;
- оказание помощи студенту в разработке календарного графика выполнения работы (Приложение 1);
- оказание помощи в определении объекта и предмета исследования, в составлении библиографии, формулировании гипотезы, цели и задач работы;
- консультирование студентов по организации опытно-экспериментальной работы, обсуждение и анализ полученных результатов;
- проверка качества работы и рекомендации для прохождения защиты на заседании кафедры;

- консультирование выпускников при подготовке к защите;
- решение вопросов приглашения консультантов по отдельным вопросам;
- подготовка отзыва о работе выпускника.

Приступить к выполнению выпускной работы студент должен не позднее начала занятий на заключительном курсе. Время, в целом отводимое на подготовку и защиту квалификационной работы, должно соответствовать требованиям ГОС ВПО по соответствующей специальности/направлению.

По завершении работы, не позднее, чем за месяц до итоговой государственной аттестации, на кафедрах проводится предварительная защита ВКР с целью проверки степени ее готовности и принятия решения о допуске к защите. При этом утверждаются рецензенты для внутренней и внешней рецензии ВКР из числа специалистов соответствующей квалификации.

Внутренняя рецензия должна быть подготовлена специалистом соответствующей квалификации и специальности одной из кафедр УрГПУ.

К *внешнему рецензированию* привлекаются специалисты соответствующей квалификации – представители работодателя, которые принимали участие в проведении профессиональной практики выпускника, преподаватели кафедр других высших учебных заведений.

4. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИЮ ВКР

Содержание и структура выпускной работы определяется ее целями и задачами.

Структура рукописи включает в себя следующие основные элементы в порядке их расположения:

- титульный лист (Приложение 2);
- содержание (Приложение 3);
- введение;
- главы основной части (с выделением параграфов внутри глав);
- заключение;
- список литературы (использованных информационных источников);
- приложения.

Во введении формулируется:

- проблема исследования,
- актуальность темы,
- степень ее разработанности, место и значение в науке и практике.
- объект и предмет исследования;
- цели и задачи исследования,
- методология и методика исследования,
- структура ВКР.

Содержание должно отражать все структурные элементы ВКР: введение, наименование всех имеющихся в работе разделов, подразделов, глав, параграфов, заключение, список использованных источников и наименование приложений с указанием номеров страниц (Приложение 3).

Основная часть ВКР представлена главами, логически раскрывающими основные этапы исследования проблемы.

Каждая глава и параграф должны иметь сформулированное название, отражающее сущность содержания. Главы должны быть самостоятельными структурными частями ВКР, каждая из которых содержит вступление, основное содержание и выводы. Главы и параграфы должны быть логически связаны друг с другом.

Недопустимо использовать в тексте ВКР материал, заимствованный полностью или частично из любых других

источников без соответствующей ссылки. В случае обнаружения намеренного плагиата в тексте данная ВКР **не допускается** до публичной защиты и оценивается как **неудовлетворительная**.

В заключении приводятся обобщенные итоги теоретической и практической разработки темы, отражается результат решения поставленных во введении задач, формулируются выводы, предложения и рекомендации по использованию результатов работы.

Список литературы (использованных информационных источников) приводится в обязательном порядке и оформляется с учетом соответствующего ГОСТ Р 7.0.5.-2008 («Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»).

В приложение (я) выносятся те вспомогательные или дополнительные материалы, которые целесообразно по техническим или другим причинам не включать в основной текст.

Общий объем ВКР, включая введение, основную часть и заключение должен составлять не менее 50 и не более 85 страниц машинописного текста без учета списка использованной литературы источников и приложений.

5. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РАБОТ

5.1. Общее оформление

Текст ВКР представляется на одной стороне белой писчей бумаги формата А4 (210×297), он должен выполняться печатным способом с использованием компьютера и принтера через полтора интервала. Шрифт Times New Roman, кегль 14. Примерное количество знаков на странице – 1500-1700.

Поля используются по всем четырем сторонам печатного листа: левое поле – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – по 20 мм.

Каждый абзац должен начинаться с красной строки. Абзацный отступ – 1,25 см от левого поля листа и должен быть неизменным во всем тексте выпускной работы.

Во всей работе, включая сноски, текст выравнивается по ширине рабочего поля листа и переносится по правилам орфографии русского языка.

Целесообразным представляется использование компьютерных возможностей акцентирования внимания на определенных терминах, формулах и т.п., за счет применения разных шрифтовых выделений одной гарнитуры.

5.2. Оформление основных структурных частей и структурных элементов текста

Работа начинается с титульного листа

На титульном листе последовательно сверху вниз, помещаются следующие реквизиты:

- полное наименование ведомства, в структуру которого входит УрГПУ;
- полное название учебного заведения;
- полное название института/факультета;
- наименование кафедры;
- тема выпускной квалификационной работы (слово «тема» не пишется);
- сведения об исполнителе с полем для подписи;
- сведения о научном руководителе;
- местонахождение вуза;
- год написания работы;
- гриф допуска к защите, который заполняется заведующим соответствующей кафедрой.

В случае организации в подразделении работы нормоконтроля, на титульном листе делается отметка о его прохождении.

Основной текст включает в себя главы, параграфы. Каждый структурный элемент основного текста должен иметь порядковый номер. Введение, список использованной литературы и заключение не нумеруются.

Главы последовательно нумеруются арабскими цифрами; после цифры ставится точка и делается один пробел перед текстом названия главы.

Каждая новая глава начинается с новой страницы; это же правило относится к другим основным структурным частям работы (введению, заключению, списку литературы, приложениям и т.д.). Новый параграф внутри одной главы начинается на той же странице, на которой закончился предыдущий.

Расстояние между названием глав и последующим текстом должно равняться трем интервалам. Такое же расстояние выдерживается между заголовками главы и параграфа и между параграфами.

Нумерация страниц начинается с титульного листа, на котором цифра «1» не проставляется. На следующей странице («Содержание») проставляется цифра «2». Далее весь последующий текст ВКР, включая библиографический список и приложения, нумеруется по порядку до последней страницы. Ее порядковый номер печатается по центру внизу страницы.

Работа выполняется в единой стилевой манере, строго научным языком, в ней не должны допускаться грамматические, пунктуационные, стилистические ошибки и опечатки.

Основной текст выпускной квалификационной работы должен содержать ссылки на информацию, почерпнутую из различных научных источников.

Общие требования к цитированию:

- текст цитаты заключается в кавычки и приводится в той грамматической форме, в какой он дан в источнике, с сохранением особенностей авторского написания;
- цитирование должно быть полным, без произвольного сокращения цитируемого текста и без искажений мысли автора; пропуск слов, предложений, абзацев при цитировании допускается без искажения цитируемого текста и обозначается многоточием в угловых скобках;
- допускается не прямое цитирование; при этом следует быть предельно точным в изложении мысли автора и давать соответствующие ссылки на источник;
- каждая цитата должна сопровождаться ссылкой на источник, библиографическое описание которого должно приводиться в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5.-2008 («Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»).

При оформлении ссылок, списка литературы используется принцип единообразия для всего документа.

Образец оформления ссылок, списка литературы см. в Приложении 4.

6. ПОДГОТОВКА К ЗАЩИТЕ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

6.1. Порядок представления ВКР к защите

Полностью готовая выпускная работа представляется студентом научному руководителю. Руководитель после проверки работы подписывает титульный лист и вместе со своим письменным отзывом представляет ее заведующему кафедрой, который на основании представленных документов оценивает готовность ВКР и решает вопрос о допуске ее к защите, после чего работа направляется рецензентам.

Если заведующий кафедрой не сочтет возможным допустить работу к защите, вопрос о допуске решается на заседании кафедры с участием руководителя и автора работы.

К защите ВКР допускаются выпускники, успешно освоившие в полном объеме основную профессиональную образовательную программу и представившие на кафедру один экземпляр полностью оформленной работы с отзывом научного руководителя и двумя (внутренней и внешней) рецензиями.

Если работа была представлена позже установленных кафедрой сроков, то она допускается к защите при наличии уважительных причин, подтвержденных документально.

6.2. Порядок рецензирования ВКР

Рецензирование ВКР предполагает подготовку отзыва научного руководителя, подготовку внутренне и внешней рецензии.

В отзыве научного руководителя должно содержаться упорядоченное перечисление качеств выпускника, выявленных в ходе его работы над ВКР. Особое внимание руководителя следует обратить на необходимость оценить соответствие выпускника требованиям к его личностным характеристикам типа «готовность», «самостоятельность», «ответственность», «умение организовать свой труд», «добросовестность», «ритмичность работы» и т.п.

Во внутренней и внешней рецензии должна присутствовать характеристика работы, где оценивается:

- актуальность избранной темы;
- соответствие содержания работы теме и целевой установке;
- полнота и качество разработки темы;
- умение работать с информационными источниками (анализировать, систематизировать, делать научные и практические выводы и пр.);

- качество эмпирического исследования;
- логичность, систематичность и грамотность изложения;
- умение оформлять результаты своей работы;
- научная практическая значимость ВКР, возможность использования представленных к защите материалов в практической деятельности;
- целесообразность представления результатов исследования, представленного в ВКР, для участия в конкурсах работ разного уровня.

Отзыв научного руководителя и рецензии оформляются печатным способом с использованием компьютера на бумаге формата А4 (210×297). Подписи рецензентов заверяются печатью организации (по месту работы).

7. ПРОЦЕДУРА ЗАЩИТЫ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Защита ВКР проводится в соответствии с расписанием работы государственной аттестационной комиссии, которое должно быть доведено до сведения студентов не позднее, чем за месяц до начала итоговой государственной аттестации. На одно заседание государственного аттестационной комиссии выносятся защита не более 16 работ.

Аудитория, где проводится защита ВКР, должна быть оснащена соответствующими техническими средствами, для сопровождения доклада демонстрациями и другими наглядными средствами.

Защита выпускных работ проводится на открытом заседании государственной аттестационной комиссии. При защите ВКР рекомендуется присутствовать руководителям выпускных работ и рецензентам. Все присутствующие могут задавать защищаемому вопросы по содержанию работы и участвовать в открытой части обсуждения.

Защита работы производится в форме публичного доклада продолжительностью 7 – 10 минут с последующим обсуждением. Студенту следует учитывать, что оценка ВКР складывается из нескольких показателей (уровень раскрытия темы работы, теоретическая и практическая значимость, оформление рукописи и др.), при этом значимыми также являются качество выступления, свободное владение материалом, глубина и полнота ответов на вопросы комиссии.

При ответах на вопросы студент имеет право пользоваться своей работой.

В процессе доклада может использоваться компьютерная презентация работы, подготовленный наглядный графический (таблицы, схемы) или иной материал, иллюстрирующий основные положения работы.

После доклада выпускника и его ответов на вопросы председатель государственной аттестационной комиссии или его заместитель оглашают рецензии на ВКР.

После окончания дискуссии студенту предоставляется заключительное слово, в котором он может ответить на вопросы и замечания рецензентов.

После заключительного слова студента процедура защиты выпускной квалификационной работы считается оконченной.

При решении экзаменационной комиссии об итоговой оценке учитывается:

- степень самостоятельности выполненной работы;
- соответствие содержания работы проблеме и задачам исследования;
- обоснованность теоретических и практических выводов;
- возможность практического применения материалов работы;

- наличие элементов новизны теоретического и практического характера.

Результаты защиты ВКР подводятся государственной аттестационной комиссией в режиме закрытого совещания при обязательном присутствии председателя комиссии или его заместителя после окончания защиты всех студентов в виде отметок «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» простым большинством голосов членов комиссии, участвующих в заседании. При равном числе голосов председатель комиссии (или заменяющий его заместитель председателя комиссии) обладает правом решающего голоса. Отметки объявляются в тот же день после оформления протокола заседания государственной аттестационной комиссии.

Государственная аттестационная комиссия также решает вопрос о рекомендации полученных в ходе выполнения ВКР результатов к практическому использованию, опубликованию или участию студента в конкурсе научных работ.

Выпускник, не защитивший в установленный срок ВКР, отчисляется из УрГПУ и получает государственный документ об образовании установленного образца (академическую справку или диплом о неполном высшем образовании).

Получение оценки «неудовлетворительно» при защите выпускной работы не лишает студента права участвовать в этот же год в других аттестационных испытаниях. При «неудовлетворительной» оценке ВКР студент также имеет право повторно защищать работу после внесения дополнений, исправлений, доработки, но не более одного раза, не ранее следующего учебного года и не позднее 3 лет.

Общие итоги защиты выпускных квалификационных работ подводятся комиссией, обсуждаются на кафедрах и Ученых советах. По результатам защиты кафедра может

рекомендовать отдельные работы для публикации в сборниках студенческих научных работ.

Выпускные работы в течение 5 лет со дня защиты хранятся в кабинетах кафедр, где ими могут пользоваться (на общих основаниях с учебной и научной литературой) профессорско-преподавательский состав, студенты.

Оформление списка литературы осуществляется по правилам библиографического описания, представленным в ГОСТ Р 7.0.5.-2008 («Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»).

Примеры библиографического описания

Книга одного автора

Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.

Книга двух или трех авторов

Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.

Книга, представляющая собой сборник (включающая работы нескольких авторов):

Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Пер. с англ.; сост. И.Г. Ясавеев. Казань, 2000. 224 с.

Авторефераты и диссертации

Питькова О. А. Феномен виртуальной реальности в контексте бытия человека: опыт философского анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Магнитогорск, 2005. 46 с.

Журнальная статья

Кольцова Е.Ю. Производство новостей: скрытые механизмы контроля // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. №3. С.87-104.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Энциклопедия животных Кирилла и Мефодия. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2006.1 электрон, опт. диск (DVD-ROM).

Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака: [сайт]. [2004]. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения: 23.08.2007).

Библиографические ссылки на архивные документы

Полторацкий С.Д. Материалы для «Словаря русских писателей, исторических и общественных деятелей и других лиц» // ОР РГБ. Ф. 223 (С.Д. Полторацкий). Картон 14-29.

Полторацкий С.Д. Материалы к «Словарю русских псевдонимов» // ОР РГБ. Ф. 223 (С.Д. Полторацкий). Картон 79. Ед. хр. 122; Картон 80. Ед. хр. 1-24; Картон 81. Ед. хр. 1-7.

Гущин Б. П. Журнальный ключ: статья // ПФА РАН. Ф. 900. Оп. 1. Ед. хр. 23. 5 л.

**Примерный план работы над ВКР
для студентов очного отделения**

Этапы работы	Срок
Выбор темы	апрель предвыпускного курса
Утверждение тематики ВКР и за- крепление за студентом научного руководителя	июнь предвыпускного курса
Составление плана работы	сентябрь выпускного курса
Подбор литературы, ее изучение (конспектирование, составление тезисов, аннотаций, оформления цитат и т.д.)	до 01 ноября
Систематизация теоретической информации и практических ма- териалов	до 01 февраля
Подготовка и представление ру- ководителю на проверку материа- лов ВКР	до 01 апреля
Оформление текста ВКР	до 20 апреля
Представление работы на кафедру для предзащиты	за один месяц до защиты
Предварительная защита	за 10-15 дней до защиты ВКР
Защита работы	июнь

Образец оформления титульного листа

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра общего языкознания и русского языка

Название работы

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Кузнецова Мария Александровна,
обучающийся РП-41 группы

дата

подпись

подпись

Руководитель ОПОП:

подпись

Научный руководитель:
Березина Татьяна Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2018

Образец оформления содержания ВКР

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАЗВАНИЕ ГЛАВЫ.....	4
1.1. Название параграфа.....	4
1.2. Название параграфа.....	10
ГЛАВА 2. НАЗВАНИЕ ГЛАВЫ.....	24
2.1. Название параграфа	24
2.2. Название параграфа	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	62

Требования к оформлению литературы

Существует библиографическое описание литературы, представленное в ГОСТ Р 7.0.5.-2008 («Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»), представленное в Приложении 1. В ВКР список литературы может быть оформлена по следующему образцу:

Список использованной литературы

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. – М., 2002.
2. Айдукевич К. Картина мира и понятийный аппарат. – Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/philosoph/ihtik_1644.2003.htm
3. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // ВЯ. – 1993. – № 3.
4. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9 000 терминов / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М., 2001.
5. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семантика и информатика. – Вып. 28. – М., 1986.
6. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Жирмунской. – М., 1990.
7. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке: Сб. статей / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 2000.

8. Арутюнова Н.Д., Кубрякова Е.С. Юрий Сергеевич Степанов. Очерк научной деятельности // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – М., 2001.
9. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка, их личностная и национальная специфика: Автореф. дис. ... д. филол. наук. – Воронеж, 1998.
10. Бельчиков Ю.А. Языковая личность в контексте духовной культуры России на рубеже 19–20-го веков // Вестник МГУ. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 2.
11. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. Дис. ... д. филол. наук. – Л., 1984.
12. Босова Л.М. Концептуальная картина мира как основа понимания смысла речевого произведения. – Режим доступа: http://aomai.ab.ru/Books/Files/199901/HTML/30/pap_30.html
13. Виноградов В.В. О художественной прозе // Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980.
14. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике: В 2-х т. – Т. 2. – СПб., 1999.
15. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная картина мира // Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.

Словари

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1981.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., 1976.
3. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М., 1985.
4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: В 3-х вып. / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М., 1997 – 2003.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. – М., 1995.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.Н. Евгеньевой. – М., 1986.
7. Словарь языка Пушкина: В 4-х т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. – М., 1956 – 1960.
8. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М., 2004.
9. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М., 1985.
10. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4-х т. – М., 1938.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Дополнительные требования к оформлению материалов, ссылки на литературу в квадратных скобках после цитаты, список литературы нумерованный. ФИО автора, название статьи и ключевые слова к ней нужно перевести на английский язык.

Н.Е. Абрамова
Екатеринбург, УрГПУ

Ассоциативно-сетевая морфология и её представление в «Русском ассоциативном словаре»

Аннотация: В статье представлено ассоциативно-сетевое воплощение морфологии русского языка на материале «Русского ассоциативного словаря», обозначена роль грамматических связей в ассоциативно-вербальной сети. По результатам проведенного эксперимента рассмотрена представленность грамматических форм реакций на разные формы стимулов. Полученные результаты сравниваются с гипотезой, выдвинутой Ю.Н. Карауловым в работе «Ассоциативная грамматика», относительно того, что в наборе реакций на стимул в начальной форме преобладают парадигматические реакции, а в других случаях – синтагматические.

Ключевые слова: «Русский ассоциативный словарь», ассоциативная грамматика, морфология, ассоциативно-вербальная сеть, грамматическая связь.

Сведения об авторе:

Абрамова Наталья Евгеньевна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
natochka-95@mail.ru.

N.E. Abramova
Yekaterinburg

Morphology of associative network and its presentation in the "Russian associative dictionary"

Abstract: This article presents the associative network embodiment of the morphology of Russian language in the matter of the "Russian associative dictionary". The role of grammatical is designated relations in the associative-verbal network. As a result of the experiment we considered the representation of grammatical forms in reactions to different grammatical forms of incentives. The results are compared with the hypothesis put forward by Y.N. Karaulov in the labor «Associative Grammar».

Key words: Russian associative dictionary, associative grammar, morphology, verbal associative network, grammatical relationship.

About the author:

Abramova Natalja Evgenjevna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Литература

1. *Белянин В.П.* Введение в психолингвистику. – М.: ЧеРо, 1999. – 123 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: Институт русского языка РАН, 1999. – 180 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 1993. – 303 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. – М.: URSS, 2003. – С. 67-97.

5. *Русский ассоциативный словарь*: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т. I. – 782 с.

6. *Русский ассоциативный словарь*. Интернет-версия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>.

© Абрамова Н.Е., 2018

**Образцы статей, написанных в соавторстве с научными
руководителями (авторами данного пособия)**

Т.А. Гридина, А.В. Нифонтова

Екатеринбург

Игровые практики современных телешоу

Аннотация: В современной телекоммуникации увеличивается количество программ, ведущие которых используют различные техники языковой игры. В статье рассматриваются игровые практики одного из развлекательных телешоу как особые субжанры, специально ориентированные на вовлечение адресата в диалог с ведущим. К такого рода субжанрам относятся шуточные предрекламные анонсы телешоу «Смак». Основой данного субжанра является парадоксальная мотивация слова (преимущественно – намеренно ложная этимологизация). Авторы делают вывод о том, что анализируемые игровые анонсы этого телешоу имеют не только развлекательную функцию, но организуют особый регистр интерактивной коммуникации.

Ключевые слова: механизмы языковой игры, ложная этимология, жанр телешоу, И. Ургант.

Сведения об авторах:

Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук.

Место работы: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Должность: профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; tatyana_gridina@mail.ru.

Нифонтова Анна Васильевна, студент 4 курса Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; nifontovaav@gmail.com.

T.A. Gridina, A.V. Nifontova

Yekaterinburg

Game practices of modern TV shows

Abstract: In modern telecommunications is increasing the number of programs, which the leading uses different techniques of language game. The article deals with the practice of one of the gaming entertainment TV show as a special subgenre, specifically targeted at the recipient's involvement in dialogue with leading. For this kind of subgenres include humorous announcements of the TV show "Smak". The basis of this subgenre is paradoxical words of motivation (mainly - intentionally false etymologization). The authors conclude that gaming analyzed announcements of TV shows are not only entertaining function, but will organize a special register of interactive communication.

Key words: mechanisms of language game, a false etymology, the genre of TV shows, I. Urgant.

About the authors:

Gridina Tatyana Alexandrobna, Doctor of Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Post: Professor, Head of Commonl Linguistics and Russian Language Department.

Nifontova Anna Vasiljevna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

В современной телекоммуникации высокий рейтинг получают различные техники языковой игры. Особой популярностью пользуется жанр телешоу, который характеризуется организацией интерактивного взаимодействия ведущего с непосредственными участниками передачи и со зрителями. Игровые практики развлекательных телешоу можно рассматривать как особые субжанры, специально ориентированные на вовлечение адресата в занимательный диалог, позволяющий ему оценить остроумие ведущего и проверить собственные интеллектуальные способности.

К такого рода субжанрам относятся, например, шуточные предрекламные анонсы телешоу «Смак». Эта кулинарно-развлекательная программа Первого канала ориентирована не столько на продвижение разных рецептов приготовления блюд, сколько на презентацию через общение в неофициальной обстановке (во время приготовления пищи совместно с ведущим) приглашенных гостей (актеров, спортсменов, политиков и т.п.). Ведущего «Смака», известного шоумена Ивана Урганта, отличают харизматичность, остроумие, широкая эрудиция, врожденное чувство юмора, а также способность к импровизации. Каждая рекламная пауза предваряется шутивным комментарием, начинающимся с фразы: *А после рекламной паузы вы узнаете, что...* (дается название блюда, продукта) *в переводе с ...* (далее следует ссылка на язык «перевода») *означает...* (дается парадоксальное толкование, никак не связанное с реальным смыслом названия). Например: *Треска (в переводе с болгарского) означает – линия высоковольтных передач*. Комический эффект достигается путем парадоксальной семантизации слова через сближение с *треск* (обозначение звука, издаваемого проводами, по которым идет ток высокого напряжения). Интересно, что данное шутивное толкование перекликается с исконной этимологией слова (*треска* производно от *трещать*, *трескаться* по признаку

ее ломкости, сухости). Привязка *перевод с болгарского* намекает на полную произвольность толкования.

Подобная техника языковой игры, заключающаяся в намеренно ложной мотивации, не является новой. Она, в частности, была реализована в жанре «Этимологического словаря» Б.Ю. Нормана, в Послесловии к которому автор сформулировал 3 основных принципа таких игровых «этимологий»¹): 1. Словообразовательная правдоподобность «этимологий» (типа *дантист* – исследователь творчества Данте)²; 2. Малоизвестность толкуемого слова (типа *банкетка*, *дрожки*, *химера* и др.)³; 3. Опора на яркие семы, устойчивость (кучность) ассоциаций, связанных с предложенным словом [9, с. 208]. Подробнее о механизмах намеренно ложной этимологизации см.: [2; 3; 4; 5; 6; 7])⁴; ср. также анализ примеров из телешоу «Смак» в: [1, с. 156-159].

Приведем примеры подобных «этимологий» в субжанре предрекламных анонсов телешоу «Смак» с некоторыми комментариями, касающимися их потенциальной интерпретации (с учетом адресации носителю обыденного языкового сознания).

¹ Само слово *этимология*, намеренно трансформированное в *этимология*, имеет целью показать «ненастоящность», условность установленного по случайному созвучию толкования, его шуточный характер. Этот «Этимологический словарь изначально был опубликован в качестве юмористической рубрики «Литературной газеты».

² Ср. словообразовательное тождество *дантист* (исследователь творчества Данте) и узуального *пушкинист* (исследователь творчества Пушкина).

³ В выборе слов для толкования проявляется принцип «ассоциативной провокации» [7], нарушение прогноза, соответственно эффект языковой игры строится, с одной стороны, на опрокидывании ожиданий (парадоксальном толковании знакомого слова), с другой стороны, на обыгрывании экзотичного (незнакомого слова), значение которого в игровом плане отождествляется с чем-то совершенно обычным (что тоже создает эффект неожиданности). Ср.: *модуль* – франт, *капелла* – пипетка (примеры Б.Ю. Нормана).

⁴ Чем глубже ассоциативный контекст слова-игремы, спровоцированный его произвольной мотивацией, тем большее удовольствие получает адресат от самого процесса и результата ее декодирования [8].

В качестве стимульных слов для толкования в данном случае выступают реальные названия разных национальных блюд (причем привязка к национальной кухне, которую предлагает ведущий, сама по себе является произвольной и нередко откровенно парадоксальной, однако ссылки на источник шуточного перевода наполняют толкования разного рода импликатурами – этносоциокультурным и политическим подтекстом). «Ассоциативная выводимость» и «ассоциативная провокация» являются основой моделирования игрем в данном субжанре. Вместе с тем дешифровка ассоциативного контекста создает и эффект, определяемый принципами «ассоциативного наложения», и «ассоциативной идентификации», и «имитации».⁵

Часто И. Ургант эксплуатирует переключение кулинарного кода, применяя название к характеристике человека или каким-то ситуациям межличностного взаимодействия и представляя содержание толкуемого слова в виде чьей-либо реплики, причем адресат сам должен вывести основания для такой интерпретации. Например: *После рекламы Вы узнаете, что **брауни** (в переводе с армянского) означает – мама, папа, не пугайтесь, просто в солярии заклинило дверь.* Ср. *брауни* – шоколадное пирожное (от англ. brown – «коричневый»). Комический эффект, предполагаемый восприятием шуточного анонса, достигается только в том случае, если адресату известно значение стимула или он, понимая условность мотивации, «считывает» логику шуточного толкования. В предложенном толковании признак «пирожное *темно-коричневого* цвета» актуализирован применительно к характеристике ребенка, который застрял в солярии и «перезагорел» до неузнаваемости.

⁵ Все перечисленные принципы языковой игры выделены Т.А. Гридиной в рамках ассоциативной концепции языковой игры, где данный феномен рассматривается как особая форма лингвокреативного мышления (стратегия актуализации и ломки, переключения ассоциативных стереотипов восприятия, употребления, порождения вербальных знаков) [7].

Этимологическая привязка *в переводе с армянского* отсылает адресата к образу смуглого армянского мальчика. Не исключено и ложноэтимологическое сближение *брауни* с созвучным *брань* (ср. «не пугайтесь», в устах ребенка «не ругайтесь»).

Профитроль (*в переводе с армянского*) означает: мой дедушка играл в массовке в фильме «Хоббит». Профитроль – пирожное из заварного теста с кремом (ср. фр. *profiterole*, *profit* – «выгода, польза»; во Франции изначально этим словом называли небольшое денежное вознаграждение). Комический эффект достигается путем омофонического переразложения слова: выделение сегментов *профи* (ср. *профи* – профессионал) и *троль* (один из многочисленных героев фэнтези «Хоббит»). Таким образом, моделируется следующий смысл: дедушка – актер массовки, сыгравший роль безымянного тролля в известном фильме «Хоббит» (в качестве импликатуры выступает ироническая дискредитация «значимости» сыгранной дедушкой роли).

Маффин (*в переводе с армянского*) означает – знали бы вы, какие у Гургена Самвеловича связи в налоговой. Реальное значение слова *маффин* – сладкая выпечка с начинкой (ср. нем. *Muffen* – «пирожок»). Комический эффект достигается путем ложноэтимологического сближения *маффин* с *мафия* и *финансы* (по фонетическому сходству, наличию в звуковом составе ассоциатов общего сегмента *фин*), ср. *фининспекция* как синоним к *налоговая инспекция*. Этимологическая ссылка *перевод с армянского* содержит намек на успешность предпринимательской деятельности армян в разных сферах (в том числе в кулинарной).

Мусака (*в переводе с греческого*) означает – передайте бабушке, чтобы брилась быстрее. Реальное значение слова – «блюдо из баклажанов» (ср. араб. *musaqqa* – «охлажденный»). *Перевод с греческого* – ложный ориентир, маркирующий шуточный характер предлагаемой этимоло-

гии. Комический эффект достигается сближением *мусака* с мотиватором *ус*. Фонетический код языковой игры (установление значения слова на основе случайного созвучия) становится стимулом для развертывания ассоциативной цепочки по принципу ассоциативной провокации: *усы – бриться* (ср. выражение *сбрить усы*) – *бабушка*. Последний ассоциат включает в себе парадокс, т. к. процесс бритья соотносится с характеристикой не мужчины, а женщины: *усы бреет бабушка*. Визуальный образ усатой бабушки ассоциативно связан с этническим (чаще свойственным представлением о внешности старой женщины у южных народов) стереотипом.

Зраза (в переводе с чешского) означает – моментальная фотография. Зразы (сразы) – «кушанье, фаршированная капуста» (заимств. из польск.). Комический эффект достигается намеренным ассоциативным отождествлением (подменой) парономазов *зраза* и *сразу*: моментальная фотография – буквально «та, которую получаешь сразу же после съемки» (или «с одного раза»).

Мюсли (в переводе с чешского) означает – я знаю, что ты обо мне думаешь. Мюсли – еда из злаков, фруктов и орехов (ср. нем. Mus – «каша, пюре»). Комический эффект достигается путем сближения парономазов *мюсли* и *мысли*. Реплика содержит импликацию «плохие мысли», вызывая визуальный образ мимического движения, связанного с пережевыванием пищи (ср. гримасу пренебрежения).

Безе (в переводе с литовского) означает – только без рук. Безе – пирожное (от франц. baiser – «поцелуй»). Комический эффект достигается ложноэтимологическим сближением *безе* с приставкой *без*. Учитывая исходную этимологию слова, можно также предположить наличие следующих смыслов: «можете поцеловать меня, но только без рук», «целуйте, но не давайте волю рукам» и т.п. Ср. также выражение *распускать руки* (вести себя развязно,

бесцеремонно, агрессивно). *Перевод с литовского* может иметь в современной ситуации и политический подтекст, намек на отмежевание Литвы от России.

Чеснок (в переводе с литовского) означает – детектор лжи. Чеснок – растение, которое употребляется в качестве приправы к пище. Комический эффект достигается путем ложной мотивации слова *чеснок* созвучным прилагательным *честный*. Ср. разг.-жарг. наречие *по чесноку*, т.е. «честно, ничего не скрывая». Ссылка на *перевод с литовского*, возможно, содержит политическую импликацию, связанную с напряженными отношениями между Литвой и Россией.

Пудинг (в переводе с литовского) означает – Инга, зая, весы просто сломались, не расстраивайся. Пудинг – английский десерт с фруктами (ср. англ. pudding – «набухать»). Комический эффект достигается путем омофонического переразложения *пудинг* на сегменты *пуд* (единица массы) и *Инга* (женское имя, ассоциированное с «инговым» окончанием толкуемого слова). Принцип ассоциативной выводимости, поддержанный ссылкой на *перевод с литовского*, содержит импликации: «литовские женщины – довольно крупные», а «пудинг – калорийный продукт, от которого поправляются), хотя, конечно, ради утешения можно списать лишний вес на сломанные весы.

Инжир (в переводе с литовского) означает – после той физиотерапии в Клайпеде я прибавил два килограмма. Ср.: инжир – «винные ягоды, фиги (из тур. inžir)». Комический эффект достигается ассоциативной выводимостью значения *инжир* через ложный мотиватор *жир* (в ситуативном значении «лишние килограммы»). Включение в шутовское толкование названия *Клайпеда* (морской курорт в Литве) создает следующий смысл: человек позволил себе расслабиться на курорте и в итоге набрал несколько лишних килограммов. Жалобы на физиотерапию воспринимаются

иронически. В переводе с литовского отсылает к названию упоминаемого популярного места отдыха.

Песто (в переводе с румынского) означает – финансовый кризис. Песто – соус итальянской кухни (от итал. *pestare* – «толоть, молоть, размельчать»). Комический эффект достигается сближением паронимазов *песто* и *пусто* (последнее ситуативно употребляется в значении «финансовый кризис», отсутствие денег). В данной шутке (при считывании этимологической ссылки) содержится намек на действительно плачевное финансовое положение Румынии.

Чернослив (в переводе с румынского) означает – двойная бухгалтерия. Комический эффект толкования достигается намеренно парадоксальной ремотивацией слова *чернослив* «сушеная черная слива»: сближением с *черный* в значении «скрываемый незаконный доход» (ср. черная бухгалтерия) и *сливать* (в значении «скрывать прибыль от налогообложения», подменяя компрометирующие документы подложными). Этимологическая ссылка является абсолютно произвольной, но выбор источника связан, возможно, с намеком на импорт сушеных фруктов из Румынии в Россию по завышенной стоимости.

Блинчик (в переводе с белорусского) означает – детский разряд по тяжелой атлетике. Блин – лепешка из жидкого теста (от прасл. *млинъ*, родственного *молоть*). Отсылка к переводу с белорусского намекает на кулинарные «пристрастия» славян (в данном случае любовь к блинам белорусов). Вообще испечь блин – это особое искусство, требующее ловкости (ср. выражение *первый блин комом*). Комический эффект достигается обыгрыванием прямого и переносного значений существительного *блинчик* (блин для штанги – спортивный снаряд для взрослых и меньший по весу – детский блинчик). В предложенном толковании содержится импликатура: чтобы стать сильным, как взрослые тяжелоатлеты, ребенку нужно много

блинчиков поднять и много «блинчиков съесть» (ср. выражение *мало каши съел* – о том, у кого недостает физической силы – обычно о ребенке). Ассоциативно всплывает и ситуация любимой детьми игры в блинчики – бросание камешков в воду, от которых по воде расходятся круги. Выигрывает тот, у кого получилось больше блинчиков. Принцип ассоциативного наложения потенциальных значений слова создает основу моделирования данной игры, ее «неоднородное» прочтение при декодировании.

Личи (в переводе с белорусского) означает – господин президент, давайте сделаем групповое селфи. Личи – экзотический фрукт. Комический эффект достигается ложноэтимологическим сближением *личи* с *лицо* (на групповом снимке, ср. также *личность*). Обыгрывается актуальная для современности форма фотографировать самих себя (делать селфи), к которой в последнее время присоединились даже политические деятели. Ссылка *перевод с белорусского* намекает на публичность политической деятельности президента Лукашенко.

Прошутто (в переводе с белорусского) означает – на звание народного артиста Белоруссии я выдвигаю собственную кандидатуру. Прошутто – итальянская сухая ветчина (от итал. *prosciutto* – «окорок»). Ложноэтимологическая идентификация с глагольной словоформой *прошу* получает комическую ситуативную привязку – самовыдвижение актера на звание народного артиста Белоруссии (очевидно без всяких на то оснований). Ср. также фонетическое сходство ассоциатов *прошутто* и *шутка* (Ургант – шутник, юморист – вряд ли может «пройти мимо» такого явного созвучия). Отсылка к *переводу с белорусского* содержит намек на кулинарные предпочтения белорусов (простую здоровую и сытную пищу, любовь к мясу, в частности копченой свинине). Естественно, этот смысл считается только при знании реального значения слова.

Если же не принимать во внимание эту «кулинарную» семантику, то может срабатывать эффект игровой имитации произнесения слова (просьбы) якобы по-итальянски.

Каперс (в переводе с белорусского) означает *Люб, дай пару капель*. Каперсы используются в качестве пряной приправы к пище. В создании игремы реализован принцип ассоциативной выводимости – ложноэтимологического сближения *каперс* с мотиваторами *капля, капать*. Данное толкование отсылает к фразе «выпить по пять капель». Имя Люба в предложенном шутовском толковании употреблено Ургантом не случайно, в связи с тем, что гостьей программы была в тот момент тогда Любовь Успенская. Примечание в переводе с белорусского «апеллирует» к этническим стереотипам (обычаю «выпивать рюмочку, стопочку» за обедом», принятому у русских, украинцев, белорусов).

Лепёшка (в переводе с болгарского) означает – *мастерская скульптора*. Лепешка – мучное изделие (от праслав. *lěpiti* – «лепить»). Парадоксальной мотивация слова (по принципу ассоциативной выводимости) перекликается с этимоном *лепить*, но в значении «лепить скульптуры». Идиоматичность словообразовательной структуры слова *лепешка* допускает его потенциальное толкование в значении «скульптор» и метонимически «мастерская скульптора». В приведенном шутовском толковании проявляются также оценочные коннотации мотиватора *лепить*: «делать что-то грубо, небрежно», «тяп-ляп». Ср. также выражение *разбиться в лепешку* (трудиться в поте лица для достижения желаемого результата) как потенциальный ассоциат «пищевой» тематики, применимый к ситуации работы скульптора в переносном и прямом смысле (ср. возможность случайно или намеренно разбить слепленную скульптуру). Заметим, что эти потенциально выводимые смыслы требуют углубленной рефлексии над ассоциативным контекстом игремы.

Фейхоа (в переводе с болгарского) означает – мальчик вырос и уехал в Россию работать певцом. Фейхоа – экзотический фрукт, названный по имени бразильского ботаника Жуана да Силвы Фейжо). Комический эффект достигается псевдоссылкой на перевод с болгарского, что дает основание дешифровать характеристику певца как относящуюся к Филиппу Киркорову, который для российской публики является неким «экзотическим фруктом» (певец обладает яркой внешностью и экстравагантной манерой одеваться).

Мучица (в переводе с сербского) означает – в молодости дедушка был сердцеедом. Мучица – производное от мука (ср. праслав. *mъka – «мять, «месить», «давить» «мучить»; родственно мѹка). Комический эффект достигается намеренным сближением омофонов (с различным ударением) мучица (уменьш. от мука) и мучиться (в ситуативном значении «испытывать муки любви»). Дедушка был сердцеедом, т.е. заставлял девушек мучиться, разбивал им сердца. Шутливое толкование перекликается с исходной этимологией стимула (получение муки требует усилий, этот труд – мука). Ср. переносный смысл выражения «перемелется – мука будет» (трудности, в том числе сердечные переживания, заканчиваясь на определенном этапе, дают человеку ценный опыт). Ссылка на сербское происхождение слова также паронимастически отсылает к ассоциату сердце.

Горгондзола (в переводе с чешского) означает – мать жены. Горгондзола – итальянский сыр с плесенью (от итал. Gorgonzola, названия небольшого городка близ Милана). Комический эффект достигается ложноэтимологическим сближением горгондзола со словоформой прилагательного злой (ср. краткую форму зол) и Горгона (Медуза), один взгляд которой (согласно греческой мифологии) заставлял людей каменеть ужаса. Импликатура («теща –

страшное зло» для зятя) актуализирует распространенный социальный стереотип. Ср. многочисленные анекдоты про тещу (не только у русских, но и у других славян). В данном случае использован прецедентный ассоциат.

Отруби – это то, что сказал Робеспьер палачу. Отруби – продукт питания из зерновых культур, буквально «то, что сбито с зерна». Ассоциативная идентификация омографов «óтруби» и «отрубí» создает комический эффект. В шутовском толковании «актуализирован» исторический прецедент: Робеспьер – французский революционер, который был казнен на гильотине. Парадокс предъявленной реплики, якобы принадлежащей Робеспьеру, который сам отдает приказание палачу отрубить ему голову, «выворачивает» ситуацию наизнанку, что является свойственной Урганту игрой «на грани фола» (насмешкой над тем, что осмеяния «не допускает»).

Казан (в переводе с грузинского) означает – столица Татарстана. Казан – котел для приготовления пищи (из тур. kazan – «котел»). Ассоциативная идентификация паронимов *казан* и *Казань* (столица Татарстана) подкрепляется имитацией грузинского акцента при произнесении слов, оканчивающихся на мягкий согласный (ср. фрагмент анекдота: Урок русского языка в одной из кавказских школ. Учитель: - *В русский язык слова сол, мол и бол пишутся с мягкий знак*). Намек на эту имитацию содержит «этимологическая» ссылка «перевод с грузинского». В то же время приготовление пищи в казане принято в Татарстане (отсюда ситуативная национально-культурная выводимость ассоциации *казан* с *Казань*).

Папайя (в переводе с грузинского) означает – отец народов. Папайя – экзотический фрукт. Комический эффект достигается путем омофонического переразложения существительного «папайя» на сегменты *papa* (отец) и [йа] (такова, в частности, письменная и устная передача «я» в

«олбанском» языке, ср. *выпей йаду, йа крevedко*). В данном шутилом толковании, безусловно, намек на личность И.В. Сталина (ср. выражение «Сталин – отец народов», а также указание на перевод с грузинского). Ассоциативное отождествление и ассоциативная выводимость создают контекст данной игры.

Рагу (в переводе с грузинского) означает – такое мог изваять только Зураб. Рагу – блюдо из тушёного мяса, рыбы, овощей (из франц. *ragoût* от *ragoûter* – «вызывать аппетит»). Комический эффект считается в свете существующих суждений о творчестве грузинского скульптора Зураба Церетели (многочисленные произведения которого, заполонившие столицу, по мнению некоторых искусствоведов, страдают эклектичностью, стилевой неоднородностью). В данном шутилом толковании слова *рагу* и *Зураб* сближаются и по фонетическому сходству (на основе общего сегмента «ра»). Ссылка на *перевод с грузинского* в данном случае вполне оправдана в плане дешифровки игры.

Сангрия (в переводе с молдавского) означает – *санитарный день*. Сангрия – испанский напиток на основе вина с добавлением фруктов и ягод (от испанского *sangre* – «кровь»). Ложноэтимологическое сближение с *санитарный* (в значении «день, когда магазин, очевидно винный, закрыт для проведения санитарных работ») в данном случае (со ссылкой на перевод с молдавского) содержит импликацию (магазин не работает по причине того, что продавцы не смогли выйти на работу, выпив большое количество молдавского вина). Здесь также актуализирован этнический стереотип: молдаване предпочитают сухое местное вино, которое они пьют и за обычным обедом и ужином, и за праздничным столом.

Перепёлка – в переводе с молдавского означает – *бабушка перебрала*. Перепел – небольшая птица (от обще-

слав. *perpelъ*, которое рассматривают отчасти как подражание крику птицы, отчасти – как передачу шума при ее взлете). Комический эффект достигается путем ложно-этимологического сближения *перепелка* и *перепить* «перебрать алкоголя». В опоре на данную ситуацию всплывает и ассоциация с *петь* (ср. намек на традицию – в данном случае молдаван – петь застольные песни, особенно в нетрезвом состоянии).

Темпура (в переводе с молдавского) означает – *Зина, двигайся быстрее, все-таки это диско*. Темпура – блюдо японской кухни (ср. порт. *Темпога* «время особых дней поста»). Толкование слова через мотиватор *темп* создает условие его шутливого использования в качестве побуждения к быстрому движению. Ср. выражение *двигаться в темпе* – быстро и энергично. Ссылка на перевод с молдавского содержит намек на темперамент молдаван, в частности проявляющийся в их зажигательных танцах (в противоположность спокойному, сдержанному темпераменту японцев). Сама фонетическая оболочка слова *темпура* ассоциативно уподобляется в контексте языковой игры фамилии известной молдавской певицы Софии *Ротару*.

Сырники (в переводе с польского) означает – *молодые артисты балета*. Сырники – лепешки из творога, творожники (слово заимствовано из укр., где оно является суфф. производным от *сир* – «творог»). Комический эффект достигается сближением *сырник* с *сырой* в значении «молодой», «неопытный». Суффикс *-ник* в структуре данной словообразовательной модели актуализирует потенциальное значение «лицо, характеризующее обозначенным в производящей основе признаком» (буквально: артист балета, из которого еще предстоит «слепить» настоящего мастера). В переводе с польского – возможно, намек на отношение поляков к украинцам и украинской кухне.

Гренки (в переводе с польского) означает – перед выступлением мэтров эстрады работают победители конкурса молодых талантов. Гренки – поджаренные кусочки хлеба (суф. производное от *греть*). Комический эффект достигается путем парадоксальной мотивации слова. Перед выступлением мэтров эстрады работают молодые исполнители, как говорится, «на разогреве». Таким образом, исходная этимология слова перекликается с шутивным толкованием (при актуализации переносного значения слова-мотиватора).

Сальник (в переводе с польского) означает – дедушка любит неприличные анекдоты. Сальник – богатый жировыми отложениями участок брюшной полости. Комический эффект достигается ассоциативной выводимостью значения слова *сальник* через отсылку не к мотиватору *сало*, а к прилагательному *сальный* в значении «непристойный», «неприличный» (ср. выражение *сальный анекдот*). В создании игремы использован словообразовательный потенциал существительных с суффиксом *-ник* (ср. *шутник*).

Брюссельская капуста – это бюджет Евросоюза. Брюссельская капуста – вид капусты, который был выведен в Брюсселе. Комический эффект создается по принципу ассоциативного наложения прямого и переносного значений слова капуста. Ср. *капуста* в сленговом значении «деньги» (бюджет) с намеком на то, что Брюссель является «денежным мешком», ведающим распределением бюджета для всего Евросоюза.

Тартар (в переводе с карельского) означает – лодочный мотор. Тартар – французский соус (от франц. *tartare* – «потатарски»). Комический эффект достигается путем обыгрывания существительного *тартар* как подражания звукам лодочного мотора. Имитационный принцип языковой игры создает переключение «пищевой» тематики в русло «транс-

порт» (соус – жидкая приправа к пище – лодочный мотор). Перевод с карельского поддерживает ложную этимологию (ср.: Карелия – страна озер).

Тортилья (в переводе с итальянского) означает – а нет ли у вас черепашки. Тортилья – лепёшка со специями (ср. исп. *tortilla* – «круглая лепёшка»). Комический эффект достигается путем сближения паронимов *тортилья* и *Тортилла* (прецедентным именем черепахи из сказки «Золотой ключик, или Приключения Буратино»). Этимологическая «справка» имеет реальную привязку, указывающую на «происхождение» названия блюда итальянской кухни.

Подытоживая сказанное, отметим, что основой субжанра «шутливый предрекламный анонс» в кулинарном телешоу Иваном Урганта «Смак», выступает парадоксальная мотивация слова (прежде всего – намеренно ложная этимологизация). Механизм игровой трансформации заключается в «замещении кулинарной семантики» названия другим предметным кодом (приписывании слову нового, неожиданного смысла другой предметной сферы). Интерес представляет сам процесс выведения игровых смыслов, считывание которых требует от адресата быстрой реакции и ассоциативной гибкости (способности переключиться вслед за автором шутливой реплики на новый ассоциативный регистр восприятия слова, навешенный соответствующим мотиватором). В качестве стимулов (прототипов игрем) выступают названия блюд, каких-либо ингредиентов пищи, посуды для приготовления пищи и т.п., шутливое толкование является намеренно отдаленным, не сразу угадываемым. Заметим, что глубина дешифровки многослойного ассоциативного контекста игрем разная, хотя сам по себе такой контекст создает поле для рефлексии, требуя от адресата телешоу известных лингвокреативных усилий.

Среди предлагаемых телеведущим игровых предрекламных анонсов есть как легко дешифруемые реплики, «шутки ради шутки», так и злободневные, отягощенные глубинным смыслом (содержащие разного рода импликатуры). В целом игровой дискурс телешоу «Смак» характеризуется ориентацией на зрителей разных возрастов. Одним из популярных векторов парадоксальной интерпретации названий блюд выступает семантика родства (мама и папа, бабушка и дедушка, а также теща и свекровь – постоянные «субъекты» и объекты» шутливых высказываний). Некоторые стимулы (названия блюд, продуктов) повторяются в эфирах телешоу неоднократно (ср. *каперсы, инжир, отруби*), но с различными вариантами шутливого толкования. Это иллюстрирует ориентацию автора толкований на создание целых серий кулинарных «этимологий».

Особый компонент представленных шутливых анонсов представляет отсылка к языку перевода, которая, как правило, содержит в себе разные импликатуры: подчеркивает национальные кулинарные приоритеты, актуализирует этнокультурные стереотипы восприятия темперамента, речи, обычаев, сферы профессиональной деятельности представителей разных народов; обыгрывает соотношение реальной и ложной этимологии слов-стимулов и созданных на их основе игр. Нередко такие ссылки имплицитно злободневный политический подтекст. Во всех случаях в основе предлагаемых шуток Ивана Урганта лежит остроумная языковая игра, даже если она на грани фола, что также определяет игровой стилистический регистр данного шоумена.

Рассмотренные игровые анонсы (парадоксальные толкования названий блюд) в телешоу «Смак» имеют не только развлекательную функцию, но организуют особый регистр интерактивной коммуникации: это предъяв-

ление игрем, которые должен считать адресат в режиме живого общения путем самостоятельного выведения их смысла и сопутствующих импликатур.

Литература

1. *Вепрева И.Т.* Языковые игры на метаязыковом поле: о нарочито ложной этимологии слов // Лингвистика креатива-3/ Под общей редакцией проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – С. 149-161.
2. *Гридина Т.А.* Проблемы изучения народной этимологии: пособие к спецкурсу. – Свердловск: СГПИ, 1989. – 72 с.
3. *Гридина Т.А.* О характере смысловых ассоциаций в процессе народной этимологии // Этимологические исследования: сб. науч. трудов. – Свердловск, 1984. – Вып. 3. – С. 141-154
4. *Гридина Т.А.* Народная этимология и языковое творчество ребенка // Педагогическое образование. – 2012. – №11. – С. 21-23.
5. *Гридина Т.А., Ченьковский В.* Теория народной этимологии // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2004. – № 2. – С. 223-249.
6. *Гридина Т.А.* Мотивационная рефлексия в детской речи: лингвокогнитивный аспект // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2004. – № 2. – С. 19-32.
7. *Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество: монография. – Екатеринбург, 1996. – 215 с.
8. *Гридина Т.А.* Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности // Проблемы

отнолингвистики: механизмы усвоения языка и становление речевой компетенции –2015: Материалы международной конференции. – СПб., 2015. – С. 47-51.

9. *Норман Б.Ю.* Язык: знакомый незнакомец. – Минск: Вышэйшая школа, 1987. – 222 с.

© Гридина Т.А., 2016

© Нифонтова А.В., 2016

Данная статья опубликована «LINGUISTICA JUVENIS». Сборник научных трудов молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – Вып. 18. – С.44-60.

Т.В. Гоголина, М.А. Караваева

Екатеринбург

Восприятие категории сомнительности современными носителями языка: экспериментальные данные

Аннотация. В статье рассмотрена характеристика семантической категории сомнительности в представлении современных носителей языка, составленная на основании экспериментальных данных.

Авторами проведён и описан психолингвистический эксперимент, направленный на выявление особенностей восприятия семантики сомнительности студентами-филологами. Также проанализированы средства выражения данной категории, наиболее активно использующиеся в молодёжном дискурсе. Экспериментально подтверждена гипотеза о связи рассматриваемой категории с понятиями модальности, оценочности и эмотивности. Для испытуемых оказалось особенно важным включить значение сомнительности в семантическое пространство достоверности/недостоверности и связать его с выражением оценки, эмоций и воли говорящего. Характер выражаемых в сочетании с сомнительностью эмоций является для говорящего

психологически некомфортным, что передаётся как вербальными, так и невербальными средствами.

Ключевые слова: сомнительность, психолингвистический эксперимент, модальность, оценочность, эмотивность.

Сведения об авторах:

Гоголина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук.

Место работы: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Должность: доцент кафедры общего языкознания и русского языка.

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; gogolinatv@yandex.ru.

Караваева Мария Александровна, студент 4 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; pretty_lady_mary@mail.ru.

T.V. Gogolina, M.A. Karavaeva

Yekaterinburg

The perception of the categories of doubtfulness modern native speakers: experimental data

Abstract: The article describes the characteristics of the semantic category of doubtfulness in the conception of modern native speakers, drawn up on the basis of experimental data. The authors conducted and described a psycholinguistic experiment aimed at identifying features of perception of semantic of doubtfulness of students-philologists. Also was analyzed the means of expression this category most actively used in the youth discourse. Experimentally confirmed the hypothesis about the connection of these categories with the

concepts of modality, evaluation and emotionality. For examinees were especially important to include the value of ambiguity in the semantic space of authenticity/falsity and associate it with expression evaluation, emotion and the will of the speaker. Character of emotions are expressed together with doubtfulness is psychologically uncomfortable for the speaker. This is expressed by verbal and nonverbal means.

Key words: doubtfulness, psycholinguistic experiment, modality, evaluation, emotionality.

About the authors:

Gogolina Tatyana Vladimirovna, Candidate of Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Post: Assistant Professor of Commonl Linguistics and Russian Language Department.

Karavaeva Mariya Alexandrovna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Значение сомнительности – это состояние неуверенности говорящего в истинности того, о чём он говорит, основанного на достаточности или недостаточности знаний субъекта речи о предмете речи. Спектр средств выражения данной семантики достаточно широк: вербальные (лексико-грамматические и лексико-семантические) и невербальные средства [3; 6; 7].

Семантическое пространство достоверности / недостоверности, в пределах которого находится семантика сомнительности, связано с другими семантическими категориями, влияющими на формирование анализируемого значения. «Категория сомнения – это семантическая категория, которая функционирует на пересечении трех основных семантических зон – достоверности, оценочности и эмотивности, и вступает в межкатегориальные связи со многими другими семантическими категориями» [6, с. 197].

Нами проведён эксперимент (его значимость в научно-исследовательской деятельности студентов чрезвычайно высока [1; 5]), позволяющих исследовать различные аспекты представления категории сомнительности в разговорной речи молодёжи, в которого мы попытались не только определить объём понятия *сомнительность* в представлении молодых носителей языка, но и охарактеризовать зону эмоционально-оценочного восприятия ими данной категории. Данная проблема рассматривалась нами и ранее [2; 4].

Рассмотрим проведённый нами эксперимент подробнее.

Целью эксперимента является определение объёма понятия *сомнительность* в представлении современных носителей языка. При постановке эксперимента выдвинута гипотеза: респонденты назовут признаки и дадут определение понятию *сомнительность* с учетом зоны его расположения в рамках семантики достоверности / недостоверности и его эмотивно-оценочной составляющей.

Эксперимент проводился в письменной форме, состоял из двух заданий. В первом предлагалось перечислить 10 признаков понятия *сомнительность*, а во втором – дать определение этому понятию. В эксперименте приняли участие студенты выпускного курса и магистранты Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации УрГПУ в количестве 25 человек.

Первое задание звучало следующим образом:

Перечислите 10 признаков понятия «сомнительность».

Ответы респондентов по первому заданию оказались следующими: ядерную зону реакций составили синонимы к слову *сомнительность* со значением семантики достоверности / недостоверности и близкой к ней уверенности / неуверенности: *неуверенность* (17), *неопределенность* (8), *сомнительность* (4), *маловероятность* (4), *недостоверность* (4), *подозрительность* (3), *неточность* (3), *неясность* (3), *нерешительность* (3), *ненадежность* (3), *переживание* (2),

колебание (2), страх (2), незнание (2), недосказанность (2), может быть (2), сомнение (2), двусмысленность (2), наверное (2). Респонденты определяли сомнительность с помощью более широкого родового понятия *неуверенность* и предлагали различные средства выражения данной семантики, как вербальные, так и невербальные. Среди единичных реакций выделено несколько групп:

1) в первую группу отнесены реакции с эмотивно-оценочной семантикой (*нервозность, волнение, взвешивание всех «за» и «против», сопоставление «за» и «против», стресс стеснение, заикание, дрожь, нервный, робость, смех, истерика, апатия, неприязнь, ироничность, сарказм, ненадежность, некомфортно, неуютно, странность, чувство, противоположное уверенности, непостоянство, колебания внутренние, нервозность, человек краснеет, забывать слова, опускает голову, подносит руки к губам, чувство стыда, чувство разочарования, начинает трясти, ходить по комнате, возбуждим, повышает голос, может заплакать, нервничает, начинает заикаться, теребить волосы*). В данную группу вошли реакции, описывающие переживания человека в момент, когда он сомневается, до и после этого момента. Мы обратили внимание на тот психологический дискомфорт говорящего, о котором писали многие респонденты, выделяя вербальные и невербальные реакции;

2) вторую группу составили реакции – устойчивые выражения. В них отражается представление носителей языка о сомнении, которое проявляется в отборе использованных респондентами идиом: *поживем – увидим* - нежелание высказываться о том, что в данный момент не вполне ясно, что станет ясно со временем; *после дождика в четверг* – обо всём несбыточном, неизвестно, когда исполнится; *ни рыба, ни мясо (ни то, ни сё)* – о чём-то ничем не выделя-

ющемся, не имеющем отличий; *гадание на кофейной гуще* – делать ни на чем не основанные выводы, предположения;

3) в третью группу вошли реакции невербального характера (*соответствующая невербалика (сдвинутые брови, полуулыбка, ухмылка), сложность вербализации, невербалика неуверенности, сомнения (пожимание плечами), влажные ладошки*). Респонденты описывали психологическое состояние сомнения, переданное только невербально. Таких реакций немного, но они дополняют вербальные реакции других групп, позволяют получить представление о возможных жестах и ощущениях, связанных с выражением сомнения в восприятии респондентов;

4) следующую группу составили реакции, которые структурно характеризуют средства выражения семантики сомнительности (*знак вопроса, междометия, вводные слова, слова с оттенком сомнительности, использование вводных слов и междометий, особая интонация, фразеологические единицы, вводные слова и конструкции*). Эксперимент проводился со студентами филологического факультета, чем объясняется попытка обозначения ими групп вербальных средств выражения анализируемого значения;

5) в четвертой группе оказались реакции, обозначающие процесс выбора, размышления, психологических колебаний испытуемых (*гадание, раздвоение мнения, ступор, решение, раздумчивость, непонимание, отсутствие конкретики, ожидание, сбивчивость, задумчивость, напряженность, боязнь, беспокойство, нечеткая речь, заминка, несформированность мысли, хезитация, загадочность, раздумье, нерешимость, размышление, сложность выбора, таинственность, загадка, туманность, вариативность*);

6) в пятой группе – реакции, определяющие недостаточность знания о предмете речи (*я не знаю, неизвестный, неизвестность, шаткость высказанной позиции, слабая аргументация мнения, ошибочность, отсутствие фактов,*

требует проверки, спорная ситуация. шаткость позиции, отсутствие четкой позиции, неуверенность в истинности сказанного, непроверенная информация, небесспорность);

7) следующую группу составили реакции типа *боязнь ошибиться, осторожность, низкая самооценка, нерешимость, сложность выбора, спорность, безразличие, забывчивость, неблагоприятность, бездеятельность, податливость чужому мнению*, которые характеризуют психологическое состояние человека в момент сомнения;

8) в последней группе реакции, опосредованно связанные с выражением значения сомнительности в языке, т.к. передают смежные с сомнением значения, принцип организации диалога, ситуации, в которых возникает сомнение и др. (*скорее всего, возможно, есть вероятность, посмотрим, вряд ли, вероятно, неблагоприятие, непонятный, плохое качество, необязательность, невероятность, вопрос-ответ, аргументы-опровержение, а могу ли я?, вероятность, альтернатива, возможность, иногда, как бы, фифти-фифти, хрупкость, зыбкость, скользкость, разные точки зрения, наивный отказ, частичное сокрытие информации, неблагоприятность, недвусмысленность*).

Во **втором задании** мы предложили респондентам дать определение понятию *сомнение*. Задание звучало так:

Дайте определение понятию СОМНЕНИЕ, т.е. СОМНЕНИЕ – это ...

Респонденты вновь дали ответы в основном с опорой на более широкие родовые понятия (такие реакции оказались наиболее частотными, что вполне предсказуемо) – *неуверенность, недостоверность*:

1. *Неуверенность в чем-либо, в какой-либо информации.*
2. *Неуверенность в чем-либо, размышление над чем-то; состояние перед выбором.*
3. *Неуверенность в себе, в своих знаниях или в ком (чем)-либо еще.*

4. *Неуверенность в чем-либо.*
5. *Неуверенность в предъявленном аргументе; ставить под сомнение.*
6. *Неуверенность в чем-либо или ком-либо, колебания.*
7. *Неуверенность в чём-то. Отсутствие четкого мнения по какому-либо вопросу.*
8. *Неуверенность в выборе того или иного варианта.*
9. *Неуверенность в истинности того, о чем человек говорит; частичное несогласие со словами собеседника.*
10. *Маловероятность, сложности в выборе правильного решения.*
11. *Неуверенность в достоверности информации.*
12. *Недоверие, отказ от общения с человеком.*
13. *Процесс, при котором человек не уверен в правильности своей мысли, в её точности.*
14. *Отсутствие достоверных фактов, указывающих на точность, уверенность в чём-либо.*

Среди реакций можно выделить группу ответов с характеристикой эмоционально-оценочной семантики сомнительности, близких к научному определению данного понятия, что во многом объясняется участием в эксперименте студентов-филологов:

1. *Состояние самого человека, при котором он не может принять конкретное решение по тому или иному вопросу. Его начинают посещать разные мысли, которые еще больше вводят в заблуждение.*
2. *Состояние человека, когда он принимает решение, взвешивая все «за» и «против». В этот период человек находится в раздумье и не действует, но переживает и просчитывает свои дальнейшие действия.*

3. *Сомнение – состояние человека в ситуации, когда ему что-то не нравится в предъявленной информации.*

Также чётко обозначилась группа понятий, которые отражают эмотивно-оценочный компонент семантики сомнительности:

1. *Чувство, вызванное у человека выбором, который он не знает, как совершить.*

2. *Чувство неуверенности.*

3. *Чувство неопределенности по поводу совершения какого-либо поступка, нерешительность.*

4. *Эмоциональное состояние человека, в котором он чувствует некую неопределенность, спорность своего выбора.*

5. *Состояние человека, характеризующее неуверенность в правильности высказывания собеседника.*

6. *Состояние неуверенности, колебания в принятии решений.*

7. *Чувство неуверенности в чем-либо.*

8. *Состояние человека, когда он разочаровывается в чем-то и пытается найти замену чему-то, ищет доказательства.*

На первый план выходит семантическая характеристика понятия, связанная с достоверностью/недостоверностью, с уверенностью/неуверенностью, эмотивно-оценочная составляющая категории также описывается через систему соответствующих понятий: *эмоциональное состояние, чувство, эмоция* и др.

Проведённый нами эксперимент позволяет присоединиться к мнению И.Г. Никольской о дискомфортном для говорящего характере данной эмоции [8], выраженной весьма разветвлённо как вербальными, так и невербальными средствами. Эксперимент в полной мере подтвердил

гипотезу, что для носителей языка в понимании значения сомнительности важны такие факторы, как 1) его отнесённость к семантическому макротипу достоверности/недостоверности, уверенности / неуверенности в сказанном; 2) эмоционально-оценочный характер данной категории.

Литература

1. *Гоголина Т.В.* Психолингвистический эксперимент как метод изучения грамматической семантики: учебное пособие/ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 116 с.

2. *Гоголина Т.В.* Коммуникемы со значением сомнительности как отражение лингвокреативной деятельности говорящего// Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 181-185.

3. *Гоголина Т.В.* Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionalno-semanticheskoe-pole-somnitelnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke>

4. *Гоголина Т.В.,* Караваева М.А. Средства выражения семантики сомнительности в речи современных студентов: экспериментальные данные// Перспективы науки-2015: сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Казань, 2015. – С. 178-183.

5. *Иванова Е.Н.,* Городецкая Е.Л. Психолингвистический эксперимент как форма организации научно-исследовательской работы студента-филолога // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2015. – № 4. – С. 134-147.

6. *Никольская И.Г.* Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия РГПУ им А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 197-201.

7. *Никольская И.Г.* Семантика сомнения и способы её выражения в русском языке [Электронный ресурс]. – URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-semantic-somnieniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>.

8. *Никольская И.Г.* Дискомфортная эмоция сомнения в русской языковой картине мира // Trends in Slavic Studies. – М., 2015. – С. 489-500.

© Гоголина Т.В., 2016

© Караваева М.А., 2016

Данная статья опубликована «LINGUISTICA JUVENIS». Сборник научных трудов молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – Вып. 18. – С. 28-36.

**Н.И. Коновалова,
Д.Г. Мурадян
Екатеринбург, Россия**

Межъязыковая интерференция в речи билингва и ее экспериментальное исследование

Аннотация: Исследуется проблема межъязыковой интерференции, характерной для спонтанной речевой деятельности носителей двуязычного сознания. Демонстрируются возможности экспериментальных процедур в выявлении стратегий освоения неродного языка.

Ключевые слова: билингвизм, языковая (речевая) компетенция, межъязыковая интерференция, стратегии освоения неродного языка, экспериментальное исследование языкового сознания.

Сведения об авторах:

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

sakralist@mail.ru

620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26 – 282.

Мурадян Диана Гагиковна, студентка 5 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

diana_muradyan223@mail.ru

620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26 – 282.

Билингвизм со всей очевидностью стал реальностью сегодняшнего дня: пожалуй, в современном мировом социокультурном пространстве нет ни одного региона, где бы существовала эндогlossная языковая ситуация. Активные миграционные процессы приводят к тому, что в одном образовательном микросоциуме (детсадовской группе, школьном классе) оказываются представители самых разных лингвокультур. Обучение в русскоязычной школе вызывает у учащихся-инофонов большие сложности в овладении вторым языком, соответственно, и в усвоении программного материала по всем дисциплинам.

Для психолингвиста, разрабатывающего рекомендации для комфортного «вхождения в другой язык», важно выявить существующие у билингвов проблемы переключения кодов в процессе спонтанного общения, особенности усвоения национально-культурной идиоматики. С этой целью нами в течение четырех лет проводилось исследование речевой деятельности армянско-русских билингвов. Первый язык в этой связке все участники эксперимента называли родным, хотя степень владения всеми видами речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо) у некоторых выше на неродном (русском), а отдельными видами продуктивной речевой деятельности, например, письмом на армянском языке, респонденты не владеют.

На предварительном этапе нашего исследования использовался метод наблюдения, имеющий относительно объективный (отстраненный, регистрационный) характер.

Он дает возможность получить максимально достоверный языковой материал, поскольку не зависит от воли исследователя, лишь степень корректности фиксации определяется уровнем его двуязычной компетенции. Таким материалом является спонтанная речь носителей двуязычного (русского и армянского) сознания в естественной коммуникативной ситуации, а «регистрировался» речевой продукт одним из авторов данной статьи. Д.Мурадян естественный русско-армянский билингв, владеет обоими языками, что позволило использовать *метод включенного наблюдения*, предполагающий непосредственный контакт с участниками двуязычной коммуникации, которые не воспринимали исследователя как «чужого».

Данные, полученные в ходе четырехлетнего наблюдения, дают материал для исследования взаимовлияния языков. Последнее включает «...разнородные явления: заимствования, относящиеся к разным хронологическим рамкам; изменения, которыми один язык обязан влиянию другого; речевые ошибки, являющиеся результатом недостаточного усвоения неродного языка, и т.д.» [Михайлов 1969: 53].

Наибольший интерес для нас представляет такое явление взаимовлияния языков, как интерференция, поскольку оно характеризует непосредственно речевую деятельность билингва.

Под интерференцией понимается неконтролируемое воздействие одного языка билингва на другой, а также результат этого воздействия [Беликов, Крысин 2001: 32]. Ср., примеры интерференции в речи одной из участниц нашего проекта: Газарян Тереза (3,9 лет) родилась и живет в России, при этом два раза в год в продолжение месяца бывает в Армении. Мать – русская, отец – армянин. Тереза хорошо понимает армянскую речь, при этом сама говорит по-армянски очень редко, чаще использует отдельные армян-

ские слова в русскоязычном дискурсе. Так, часто наблюдая за моделью высказываний отца на армянском языке, в которых после продолжительного объяснения того или иного факта, задается вопрос «հիշի՞լիցա՞ր?» – [аскацáрь?] – («поняла?»), Тереза, объясняя что-то старшему брату на русском языке, в завершение спрашивает «հիշի՞լիցա՞ր?».

При исследовании межъязыковой интерференции особую значимость имеет диагностика владения идиоматикой обоих языков как особого средства трансляторов культурно-национального самосознания народов. Для этого материалов наблюдения (даже включенного и продолжительного) недостаточно. Более продуктивным представляется, на наш взгляд, использование *экспериментальных процедур* изучения языкового сознания билингва. Представим последовательно проведенные нами экспериментальные диагностики и их результаты.

Социо-психолингвистический портрет испытуемых. Всего было опрошено семнадцать учащихся старших классов воскресной армянской школы г. Екатеринбурга, мужского (9 человек) и женского пола (8 человек). Все участники опроса родились в Армении, местами наиболее длительного проживания ими были названы: Россия (10), Армения (3), Россия и Армения (4), все являются носителями индивидуального двуязычия (не общенационального), которое возникает в результате либо необходимости владения вторым языком в связи с профессией, либо вследствие проживания в иноязычной стране. При оценке степени владения армянским языком около половины опрошенных отметили, что владеют чтением и письмом на родном языке плохо или с затруднениями. Аудирование, говорение, чтение и письмо на русском (неродном) языке почти всеми оценено самым высоким из предложенных критериев «хорошо». На вопрос: «На каком языке общаетесь со своими близкими дома?» – были даны следующие ответы: только

на своем родном, армянском языке говорят 3 человека (17,7%), только на русском не говорит никто (0%), а на русском, армянском языках в совокупности – 14 человек (82,3%). С друзьями же более половины опрошенных общаются на русском и армянском языках, 29% – на русском и около 10% респондентов используют при разговоре с друзьями армянский, русский и езидский⁶ язык.

Таким образом, можно говорить о существовании в сознании билингвов двух активно взаимодействующих систем языковых средств и речевых навыков автоматизированного владения не только речевыми клише, но и разговорным синтаксисом и правилами синтагматики.

На первом этапе использовался метод *направленного ассоциативного эксперимента* с ограничением в реакции. В соответствии с инструкцией предлагалось привести выражения, с помощью которых можно охарактеризовать порусски и по-армянски человека по его интеллектуальным, физиологическим, поведенческим характеристикам: *умный, как ... / глупый, как ..., толстый, как ... / худой, как ..., рассеянный, как ... / собранный, как ..., здоровый, как ... / больной, как ...*

Анализ полученных ответов показал, что все стратегии, которые используют респонденты для языкового выражения смысла, можно свести к нескольким типам⁷:

1. Вместо выражения приводится однословный ответ: *Գերշիմցիկ (герязанцի́к)* – образованный (об умном человеке), *Բաշ փռիչըրթընի (кач арохчу́н)* – смелое

⁶ Так называемый *езидский* язык – диалект курдского языка, на котором говорят представители этноконфессиональной группы курдов, которых армяне называют «армянскими цыганами».

⁷ Здесь мы исключаем случаи, когда ответа нет ни на одном из используемых билингвом языков.

здоровье, *спортсмен, непьющий, некурящий* (о здоровом), *Մենմիշ (анормál)* – ненормальный (о глупом). При этом часто слово выбирается неточно: *ишак, лодырь* (о глупом человеке). М.М. Михайлов отмечает, что ошибки в употреблении слов и выражений можно объяснить недостаточным уровнем усвоения неродного языка, при котором мысль предварительно выражается на одном языке, а при произношении говорящий сохраняет особенности его системы в другом языке [см. об этом: Михайлов, 1969]. В этой связи ср., например, явный неучет многозначности стимульного слова в реакции *Դիւիւրիւմ (дасаворёմ)* – сложенный (о собранном человеке).

2. Предлагается дословный перевод с русского на армянский и наоборот: *Հիւլիսկիսկ (хави глух)* – куриная голова (о глупом), толстый – *Զիւլ (чах)*, любит много поесть – *Սիրումե շատ կուէր (сирóме шат утель)* – (об очень толстом). Использование данной стратегии передачи смысла слова / выражения неродного языка свидетельствует об отсутствии в сознании говорящего культурных коннотаций.

3. Приводятся соотносительные русские и армянские идиомы, основанные на подобных образных переносах: *Խելքից թմբիւմ (хэлькиц то́паль)* – букв.: мозгами хромой (ср. рус. *мозги набекрень*), *Մեռած վիճակ ունի (мэрац ви́чак у́ни)* – букв.: мертвого вид имеет (ср. рус. *красше в гроб кладут* – о больном человеке, который плохо выглядит), *Փղի տղիւնըն ունի (пехи арохчу́ն у́ни)* – букв.: слона здоровье имеет (ср. рус. *здоров как бык*), *Գլուխը լցիւմ (гелухе тэ́пов ле́цвэ́м)* – букв.: голова перхотью залита (ср. рус. *голова опилками набита*). Частотность использования данной стратегии подтверждает мысль о взаимовлиянии, проникновении элементов одной языковой системы в другую.

4. Используется безэквивалентная лексика и фразеология, лишь в самом общем виде выражающая смысл: *Դօդ* (*dod*) – слово, характеризующее тупого человека, точного перевода в русском языке не имеет. Чаще всего используется как обидное обзывательство в разговорной речи по отношению к человеку, который долго не может чего-то понять; *Աւելի քան ինչ անցնի* (*ásehi ćákov kánćnes*) – букв.: иглы дырку пройдешь, то есть пройдешь через ушко иглы (ушко иглы считается очень узким отверстием, поэтому кто через него пройдет, тот очень худой, стройный); *Այսօր փլիւլ Կերած* (*áysor փlav kérać*) – букв.: сегодня лапшу съевший (о рассеянном человеке). Данное выражение часто используется в адрес человека, уронившего что-либо (человек в эту минуту напоминает образ лапши, то есть чего-то рыхлого, разваливающегося, букв. падающего с вилки); *Թւրիկ* (*tmělík*) – слово, характеризующее пухлого, упитанного человека, при этом имеет положительную эмоциональную окраску. Точного перевода в русском языке не имеет.

Все описанные выше стратегии, кроме последней, демонстрируют межъязыковую интерференцию на лексико-семантическом уровне, и лишь обращение билингвов к безэквивалентной лексике и фразеологии может свидетельствовать об осознании ими номинативных лакун в одном из используемых языков и относительно свободном оперировании знаниями в области обоих языков в речевой деятельности.

По результатам данного эксперимента нами был проведен анализ корпуса реакций с точки зрения использования билингвами универсальных и национально-специфичных моделей метафорической номинации. Все стратегии, которые используют респонденты для метафорической номинации, можно свести к нескольким типам:

А. В русском и в армянском вариантах ответа использованы соотносительные метафорические модели:

- зооморфная метафора (о толстом человеке по-русски – корова, кабан; по-армянски – *Խոզ* (хоз) – свинья; о здоровом человеке по-русски – здоров как бык; по-армянски – *Փղի փռիկընթրին քնի* (пехи арохчуцун уни) – букв.: слона здоровье имеет);

- фитоморфная метафора (о глупом человеке по-русски – дуб дубом, овощ; по-армянски – *Խիյար* (хиярь) – огурец, *Դրնկ* (дтум) – тыква);

- артефактная метафора (о худом человеке по-русски – Швабра, шпала; по-армянски – *Փէտ* (пет) – палка).

Заметим, что в качестве основы для метафорических переносов преимущественно используются конкретные предметные эталоны, что не типично для старшего онтогенеза, а характерно в основном для младшего и среднего, связанного преимущественно с симпрактическим опытом освоения действительности [см. об этом: Лурия 1997].

Б. Использованы разные модели метафорической номинации для одной и той же характеристики в армянском и русском языках: о глупом человеке по-русски – *лось* (зооморфная метафора), по-армянски – *Խիյար* (хиярь) – *огурец* (фитоморфная метафора); о глупом человеке по-русски – *баран* (зооморфная метафора), по-армянски – *Դամբուլ* (дámбуль) – *слива* (фитоморфная метафора, в основе которой лежит известная армянам когниция «слива не требует особого ухода при выращивании»).

В. Использованы идиомы армянского языка, не имеющие соответствий в русском языке: о худом человеке – *Տանձի ցը* (тáндзи поч) – букв.: *груши хвост* (хвостик груши считается тонким, особенно на фоне крупного плода груши); о худом человеке – *Աւելի ծաղով կանցնես* (áсехи цáков кáнцнес) – букв.: *иглы дырку пройдешь, то*

есть *пройдешь через ушко иглы* (ушко иглы считается очень узким отверстием, кто через него пройдет, тот очень худой, стройный); о худом человеке – *Լոբնի փեղ* (лобу пет) – *фасолевая палка* (при выращивании фасоли используют тонкую высокую палку для поддержки фасолевых веток, стебельков).

Хотя в русском и армянском вариантах ответов обнаруживаются все модели метафорической номинации, что свидетельствует об универсальности метафорического способа означивания, отметим, тем не менее, что наиболее популярной для сознания армянина является фитоморфная метафора, в отличие от представленной в русском языковом сознании (и фиксированной словарями) - зооморфной.

На следующем этапе исследования нами использовалась **методика прямого толкования** (слова, выражения), поскольку она представляет собой по типу близкое к словарному описание содержания и объема значения предъявленной стимульной языковой единицы, что дает возможность выявить актуальные для билингва семантические компоненты. Мы предложили объяснить значения нескольких фразеологизмов и привести армянские параллели, соответствующие русским по значению, доминантному образу или набору случайных (личностных) ассоциаций.

Для эксперимента были отобраны следующие десять фразеологизмов: *выжить из ума, детей не крестить, излить душу, бабушка еще надвое сказала, заварить кашу, в розовом цвете, на авось, вытянуть ноги, лечь костями,хватила кондрашка*.

При отборе фразеологизмов для эксперимента нами учитывались разные виды национально-культурной коннотации:

- эксплицированные специфической лексикой (*на авось,хватила кондрашка, лечь костями*);
- связанные с тематической группой вероисповедания, религии (*детей не крестить*)

- имплицитные, не имеющие лексических маркеров национально-культурных коннотаций, но отражающие специфику национального менталитета (*выжить из ума, вытянуть ноги*).

Анализ полученных ответов показал, что все толкования фразеологизмов, используемые билингвами, можно свести к нескольким типам:

1. Толкование через синоним (-ы) в широком понимании термина:

- *выжить из ума – сойти с ума (8), сбрендить (1);*
- *излить душу – открыть душу (1), выговориться (9);*
- *бабушка еще надвое сказала – вилами на воде написан (1);*
- *на авось – наугад (9).*

2. Толкование описательным способом через развернутую дефиницию, подобную словарному толкованию:

- *заварить кашу – войти в трудное положение, из которого очень проблематично выйти (1), попасть в неприятную ситуацию (3);*
- *на авось – полагаясь на судьбу, счастливый случай (1).*

3. Дискурсивная семантизация [см об этом: Коновалова 2007] – толкование смысла слова при вписывании его в ситуацию (-и) собственной жизни, опыта своих родных или знакомых:

- *излить душу – когда человек держит в себе что-то, например, секрет или что-то тревожное, о чем никто не знает, а потом рассказывает кому-то эту историю, тем самым изливает душу (1).*

Стратегия толкования фразем через синонимы является наиболее частотной, а дискурсивная семантизация, типичная для монолингвов, напротив, является уникальной стратегией, к которой в нашем эксперименте обратился лишь один респондент.

Интересны наблюдения над тем, на каком языке формируется мысль билингва, какой язык для него наиболее комфортен для передачи общего смысла. Показательно, что никто из участников эксперимента не предложил толкование фразеологизмов на армянском языке, несмотря на то, что язык по условиям эксперимента мог быть любым.

Каждая из отмеченных стратегий семантизации фразеологизма позволяет выявить актуальность или неактуальность фразеологической единицы для билингва, в разной степени владеющего неродным русским языком. Анализ толкований дает возможность определить факторы, от которых зависит усвоение фразеологической семантики и условий функционирования фразем в речи.

Наиболее существенной является неусвоенность семантических компонентов фразеологических единиц:

- при объяснении значения фразеологизма ***хватила кондрашка*** лишь один из 15 опрошенных верно истолковал суть выражения (*«скоропостижно умер кто-либо»*). Остальные либо вовсе не дали ответ, либо соотнесли данный фразеологизм со значением испуга, страха, удивления, ужаса. Вероятно, это объясняется созвучием слова *кондрашка* со знакомым им словом, существующим как в русской, так и в армянской системах, *мандраж* (см. *мандражировать* - *несов. неперех. разг.* Бояться, трусить, проявлять нервность). Это говорит о том, что в сознании билингов слово *кондрашка* даже ассоциативно не соотносится с именем Кондратий (см. историю возникновения данного фразеологизма с точки зрения Д.Н. Ушакова), а также они незнакомы с данным эвфемистическим наименованием смерти (ср. пословицы *Хватит Мирошка* (Кондрашка, смерть), *далече уйдешь // Кондрашка хватил, цапанул* (о кровавом ударе);

- при толковании фразеологизма ***на авось*** были даны следующие толкования: *«наугад»*, *«наудачу»*, *«полагаться*

на судьбу», «полагаться на счастливый случай». Однако двое респондентов вообще не дали ответ, несмотря на то, что по заданию необходимо было написать хотя бы свое предположение. Интересно, что испытуемые не отразили в ответах существующее расхожее мнение, согласно которому полагаться на авось – свойство русской ментальности, которое основано на понимании темы судьбы, неконтролируемости событий.

- многозначный фразеологизм *лечь костью* ни одним из респондентов не был истолкован в значении «погибнуть, умереть»; актуальным значением данного выражения стал вторичный (переносный) «сделать все возможное для достижения цели», «любой ценой достигнуть результатов». Многие написали вариант «лечь головой» (избегают использования незнакомого им архаизма «костью»).

- при объяснении значения фразеологизма *излить душу*, который в целом выступает как стереотип эмоционального откровения, были предложены следующие варианты: «рассказать все, как на духу, открыть сокровенное», «поделиться», «высказаться», «выговориться», «когда раскрывается то, что творится у тебя в душе, внутри» и подобные. Данное понимание фразеологизма говорит о том, что билингвы усвоили понимание о душе как средоточии внутреннего мира человека, об источнике его эмоций и чувств;

- фразеологизм *детей не крестить* только один и респондентов понимает правильно (см. «не иметь больше отношений»). Остальные интерпретации можно разделить на три группы:

— «о неверующих» - происходит отсылка к религии в связи с наличием в составе фраземы названия религиозного обряда – крещения (не крестить детей означает быть неверующим человеком);

— «не думать о детях» - крещение является важным этапом, значимой чертой в отношении родителей к детям. Именно поэтому детей не крестить означает «вовсе о них не думать»;

— «может, они маленькие и не понимают значения крещения, не хотят креститься. Когда они вырастут, будут уже не детьми и смогут креститься, если захотят» (предложенный фразеологизм воспринят как форма повелительного наклонения).

Недостаточное усвоение семантики фразеологической единицы сопровождается часто неучетом эмоциональной составляющей фраземы или ее сужением. Так, имплицитная эмоция неодобрения не выявляется при толковании фраземы **на авось**; а эмоция одобрения, с которой употребляется выражение **лечь костьми**, отмечена всеми.

Более того, при низком уровне усвоения значения фразеологизма билингв не распознает контекстуальные условия его функционирования: исходя из толкований фраземы **лечь костьми** можно говорить о том, что билингвами не считается происхождение образа, которое связано с тем, что в старину после кровопролитной битвы погибших воинов не всегда могли захоронить, и их останки оставались лежать на поле боя.

Наибольший интерес для данного исследования представляют ответы, приведенные при выполнении второй части инструкции («приведите выражения из армянского языка, подобные русским по значению, связанные тематически или ассоциативно»). Можно отметить те же стратегии вербализации общего смысла, что и в предыдущем (направленном ассоциативном) эксперименте:

- вместо выражения приводится однословный ответ: *գուակէլ* («**гумакэль**») – интуитивно (на авось), *վարդազյւն* («**вартазуйн**») – розовоцветый (в розовом цвете), *հանգստանիւ* («**ангэстаналь**») – отдыхать (вытя-

нуть ноги), *uшpиuшֿել* («*сарсатэль*») – ужасаться (хватила кондрашка), *վախենալ* («*вахеналь*») – пугаться (хватила кондрашка), *գժվել* («*гэжвэль*») – сходить с ума (выжить из ума), *անհավատ* («*анават*») – неверующий (детей не крестить), *կիսվել* («*кисвель*») – делиться (излить душу), *խենթանալ* («*хентаналь*») – стать сумасшедшим (выжить из ума), *խելաղարվել* («*хелягарвэль*») – сойти с ума (выжить из ума), *կրենանկ* («*кэтенанк*») – посмотрим (бабушка еще надвое сказала), *ներելություն* («*нерехуцйон*») – букв.: прощение, то есть прошу прощения (излить душу), *վատացավ* («*ватацáв*») – букв.: поплохел, то есть человеку стало плохо (хватила кондрашка).

- дословный перевод с русского на армянский: *տատիկէ դեր միհարել ասեց* («*тáтикэ дер миатэль áсерь*») – букв.: бабушка еще раз сказала - бабушка еще надвое сказала, *սկոռներով կփրվեմ* («*вóскорнеров кэпáрькем*») – букв.: костями лягу - лечь костями.

- соотносительные с русскими армянские идиомы, основанные на подобных образных переносах: *հոգին հանել* («*óкин áнель*») – букв. душу снимать (ср. вытянуть ноги), *սիրտ բաժել* («*сйрте бáцель*») – букв.: сердце открывать (ср. излить душу), *խելքե րոցել* («*хэльке терэле*») – букв.: разум взлетел (ср. выжить из ума), *կամ էն, համ էս* («*кам эс, кам эн*») – букв.: либо это, либо то (ср. бабушка еще надвое сказала), *ամեն ինչ հրաշալի է* («*áмен инч эряшалйэ*») – букв.: *все прекрасно* (ср. в розовом цвете), *մի տնով չենկ ապրում* («*ми тэно́в ченк áпрум*») – букв.: одним домом не живем (ср. детей не крестить).

- использование безэквивалентной лексики и фразеологии, лишь в самом общем виде выражающей смысл: *շրիշփշիշ* («*шилаплáв*») слово, выражающее значение «заварить кашу», точного перевода в русском языке не

имеет. В данном слове содержится корень слова *лапша*, *каша*, а также безэквивалентная эмоционально окрашенная приставка (*շիշ* («шила»), неодобр.). Также данное выражение используется как характеристика неаккуратности, небрежности при выполнении чего-либо; *վերսլիշ* («версясь») и *կիմջայլոց* («имиджайлоц») – слова-синонимы, не имеющие эквивалента в русском языке, передающие лишь самый общий смысл фраземы «на авось». Данные армянские слова имеют оттенок значения «делать просто так, не имея цели, надобности».

Существенно, что многие из существующих частотных, широкоупотребительных армянских фразеологизмов не были названы билингвами. Например, эквивалентом фразеологизма *лечь костями* могла стать армянская фраза *դռշեւ դեմ կրաւ* («дóшес дем ктам»), что дословно переводится как *грудь вперед подам* и означает «встану на защиту, пожертвовав жизнью». Аналогично, фразеологизму *хватила кондрашка* соответствует армянское *տեղքն տեճ է վերալ* («тéхну тéхе мéрав»), что в дословном переводе означает, как *место на месте умер* и имеет значение «умереть неожиданно, скоропостижно». С фразеологизмом *протянуть ноги* могла также возникнуть ассоциация на основе буквального значения его компонентов (см. *նստերեւ վերաւազ չափով ձկի* – «вóтерет вéрмаги чáпов дзекí», букв.: ноги свои одеяла размером протягивай т.е. *вытягивай ноги соразмерно своему одеялу* и используется по отношению к человеку, который ведет себя неадекватно своему социальному положению, заносчиво, уничижительно по отношению к другим).

Поскольку о безэквивалентности в данном случае говорить не приходится, можно предположить, что участниками эксперимента либо недостаточно усвоена русская идиоматика и это не позволяет им подобрать соответствующую

щую фразеологическую параллель в армянском языке, либо идиоматика родного языка (во всяком случае, в рамках заданного стимульного корпуса) для них неактуальна.

Таким образом, экспериментальное исследование речевой деятельности билингов, с одной стороны, обнаруживает активное взаимодействие русского и армянского языков и взаимопроникновение их элементов в сознании билингов, с другой, – дает возможность наметить векторы разработки практических рекомендаций для преподавания русского языка как неродного билингам с разными уровнями языковой (речевой) компетенции.

Литература

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М., 2001.

Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М., 2009.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М., 1999

Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. – Екатеринбург, 2007.

Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1997

Михайлов М.М. Двуязычие (Принципы и проблемы). – Чебоксары, 1969.

© Коновалова Н.И., 2014

© Мурадян Д.Г., 2014

Данная статья опубликована в журнале «Педагогическое образование в России». - 2014. - № 5. – С. 169-174.

Содержание

Раздел I. Общие сведения о ВКР	3
Раздел II. Техника реферирования	15
Раздел III. Основные правила оформления цитат...	20
Раздел IV. Техническое оформление текста ВКР...	28
Приложение 1. Положение о выпускной квалификационной работе УрГПУ	31
Приложение 2. Примерный план работы над выпускной квалификационной работой для студентов очного отделения.....	48
Приложение 3. Образец оформления титального листа.....	49
Приложение 4. Образец оформления содержания ВКР.....	50
Приложение 5. Требования к оформлению литературы.....	51
Приложение 6. Образец оформления статьи	54
Приложение 7. Образцы статей, написанных в соавторстве с научными руководителями.....	57

Учебное издание

**Научно-исследовательская работа студентов
по лингвистическим дисциплинам**

Авторы:

Гридина Татьяна Александровна

Гоголина Татьяна Владимировна

Коновалова Надежда Ильинична

Уральский государственный педагогический университет.

620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.me